

Сообщение в Комитет против пыток

по делу

Александра Павловича ГЕРАСИМОВА

против

Республики Казахстан

представлено на рассмотрение в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

в

Комитет против пыток

для вручения по адресу: Центр по правам человека

Отделение ООН в Женеве

Centre for Human Rights

United Nations Office

8-14 avenue de la Paix

1211 Geneva 10

Switzerland

22 апреля 2010 года

СОДЕРЖАНИЕ

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ	4
II. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЖЕРТВА	4
III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ	4
Государство-участник	4
Внутренние средства правовой защиты	4
Краткое изложение жалобы	5
IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	6
Произвольное задержание в отделении полиции Южного ОВД – 27 марта 2007 года	6
Задержание без регистрации и без доступа к адвокату	7
Пытки во время допроса	8
Дальнейший допрос и освобождение – 28 марта 2007 года	9
Телесные повреждения и лечение в больнице	10
Диагноз «ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО» и лечение	11
Первые жалобы	11
Предварительное расследование в полиции	12
Расследование по уголовному делу в областном ОВД	13
Запугивания г-на Герасимова	14
Прекращение расследования по уголовному делу	14
Первая жалоба на отказ в проведении расследования	15
Прекращение второго расследования по уголовному делу	15
Вторая жалоба на отказ в проведении расследования	16
Третья жалоба на отказ в проведении расследования	16
Четвертая жалоба на отказ в проведении расследования	16
V. ПРИЕМЛЕМОСТЬ	17
Отсутствие сообщений в другие международные органы	17
Юрисдикция	17
Исчерпание внутренних средств правовой защиты	20
1. Г-н Герасимов исчерпал все возможные средства правовой защиты	20
2. Другие средства правовой защиты являются неэффективными и недоступными	21
3. Опасность для г-на Герасимова и его семьи	22
4. Необоснованная задержка	23
VI. НАРУШЕНИЯ КПП	24
А. Г-на Герасимова пытали	24
Медицинские свидетельства, подтверждающие обвинения в применении пыток	26
Обвинения согласуются с широко известными примерами применения пыток в Казахстане	27
Перенос бремени доказывания	28
В. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРИНЯТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ЗАЩИТУ ОТ ПЫТОК	31
Правовые нормы	31
Невыполнение обязательства по регистрации задержания	35
Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к адвокату	37
Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к врачу	38
С. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОВЕСТИ ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	40
1. Отсутствие независимости и беспристрастности	41
Расследование в Южном ОВД и Областном ОВД	43
Расследование в Кустанайском ДБЭКП	43

2. Необоснованная задержка расследования	44
3. Неадекватность расследования.....	46
а) Опросы главных свидетелей	47
б) Сохранение доказательств	48
с) Независимое медицинское заключение	48
4. Жертве не предоставлена возможность участвовать в расследовании.....	49
5. Отсутствие прозрачности расследования.....	50
6. Не установлена ответственность.....	52
D. НЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ	54
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
VIII. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ	59

I. АВТОР СООБЩЕНИЯ

1. Настоящее сообщение подают Правовая инициатива открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, назначенные в качестве юридических представителей жертвы. Соответствующая доверенность прилагается к настоящему сообщению¹.
2. Адрес для обмена конфиденциальной корреспонденцией:
Rupert Skilbeck, Litigation Director,
Open Society Justice Initiative, 400 West 59th Street,
New York, N.Y, 10019, United States.
Tel: +1 212 548 0633. Fax: +1 212 548 4662.
Email: rskilbeck@justiceinitiative.org

II. ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЖЕРТВА

Фамилия:	Герасимов
Имя (отчество):	Александр Павлович
Гражданство:	Республика Казахстан
Профессия:	Строитель Строительный рабочий
Дата и место рождения:	13 октября 1969 г.; Кустанайская область, Республика Казахстан
Текущий адрес:	ул. Тобольская 76, Кустанай, Республика Казахстан

III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЖАЛОБЫ

Государство-участник

3. Сообщение подается против Республики Казахстан, присоединившейся к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) 26 августа 1998 года. 21 февраля 2008 года Казахстан сделал заявление по статьям 21 и 22, признав, тем самым, право подавать индивидуальные сообщения.

Внутренние средства правовой защиты

---

¹ При подготовке настоящего сообщения значительная помощь *pro bono* была предоставлена юридической фирмой Lovells, Нью-Йорк, кроме того, помощь в исследовании положений закона, судебных решений и прецедентов была предоставлена участниками Международного проекта по правам человека имени Ловенштейна при юридическом факультете Йельского университета.

4. Полное описание заявлений о возбуждении уголовного дела и апелляционных жалоб, подававшихся г-ном Герасимовым с целью добиться эффективного уголовного расследования по его заявлениям о пытках, приводится ниже в пунктах с 37 по 54. Вкратце к этим заявлениям относятся следующие:
  - a) Жалоба от имени г-на Герасимова, поданная 29 марта 2007 года его приемным сыном, Сергеем Пшеченко, в Прокуратуру города Кустаная.
  - b) Жалоба, поданная г-ном Герасимовым 5 апреля 2007 года в Южный отдел внутренних дел города Кустаная («Южный ОВД»).
  - c) Заявление, поданное 12 сентября 2007 года в Кустанайскую областную Прокуратуру, с просьбой отменить решение Южного ОВД об отказе в возбуждении уголовного дела.
  - d) Заявление, поданное в Кустанайскую областную Прокуратуру 3 марта 2008 года с просьбой отменить решение Областного Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (ДБЭКП) об отказе в возбуждении уголовного дела.
  - e) Заявление, поданное в областную Прокуратуру в марте 2008 года с просьбой отменить второе решение об отказе в возбуждении уголовного дела.
  - f) Заявление, поданное в марте 2008 года в суд №2 города Кустанай.
  - g) Ходатайство, поданное в Генеральную Прокуратуру 20 мая 2008 года, о возбуждении уголовного дела.

Краткое изложение жалобы

5. 27 марта 2007 года полицейские задержали г-на Герасимова в Южном отделении полиции города Кустаная в Казахстане. Они удерживали его более 24 часов без регистрации и допрашивали как подозреваемого в убийстве пожилой женщины, жившей с ним по соседству. В ходе допроса полицейские его пытали, чтобы добиться признательных показаний. По меньшей мере пять полицейских наносили ему сильные удары по почкам, угрожали сексуальным насилием, связали ему руки и удерживали на полу, надев на голову полиэтиленовый пакет и применяя удушающий прием, известный под названием «сухая подлодка», до тех пор, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и ран на лице, и он не потерял сознание. Полицейские повторяли этот процесс несколько раз. В конце концов, его отпустили, не предъявив никаких обвинений.
6. В результате полученных телесных повреждений г-н Герасимов провел 13 дней в больнице. Позднее он провел больше месяца в психиатрической больнице, где проходил лечение посттравматического стрессового расстройства, от которого он продолжает страдать до сих пор. Многочисленные жалобы и ходатайства, подававшиеся им в органы прокуратуры и суды, рассматривались лишь поверхностно. Не было проведено безотлагательного, беспристрастного и эффективного

расследования по уголовному делу. В результате ни один человек не был признан виновным в применении пыток уголовно ответственным за пытки, применявшиеся к г-ну Герасимову, и он не получил компенсацию или медицинскую реабилитацию по факту пыток.

7. Республика Казахстан допустила как минимум четыре нарушения КПП:
- *А. Г-на Герасимова пытали.* Обращение представителей государства с Герасимовым с целью добиться признательных показаний является пытками составляло пытки, что противоречит статье 1 Конвенции.
  - *В. Отсутствие мер, гарантирующих защиту от пыток.* Государство-участник не обеспечило наличие необходимых мер, гарантирующих защиту от недопустимого обращения в начальный период задержания, тем самым допустив ситуацию, когда было произведено задержание без регистрации, способствовавшее применению пыток, что противоречит статье 2.
  - *С. Неспособность провести эффективное расследование.* Государство-участник не обеспечило проведение безотлагательного и эффективного расследования по обвинениям в применении пыток, что противоречит статьям 12 и 13.
  - *Д. Неспособность предоставить возмещение.* Государство-участник не обеспечило доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и надлежащее возмещение за пытки, что противоречит статье 14.

IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Жертва, г-н Александр Герасимов, родился 13 октября 1969 года в Кустанайской области Казахстана².
9. В настоящем сообщении его представляет Правовая инициатива открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности. Соответствующая доверенность прилагается к настоящему сообщению как Доказательство 33.

Произвольное задержание в отделении полиции Южного ОВД – 27 марта 2007 года

10. В марте 2007 года Александру Герасимову было 37 лет, он работал строителем строительным рабочим, был женат на Анне Николаевне Пшеченко, и имел четырех детей: приемных сыновей Анатолия Пшеченко (в то время 21 года), Сергея Пшеченко (в то время 19 лет) и Владислава Пшеченко (в то время 10 лет) и родного сына Руслана Герасимова (в то время 2 лет). Сейчас у Герасимова появился еще один ребенок (или это не важно) Г-

---

² См.: доказательство 50: паспорт Герасимова.

н Герасимов с семьей тогда жили (и сейчас живут) в городе Кустанай Кустанайской области Казахстана³.

11. Вечером вторника, 27 марта 2007 года около 21.30, когда г-н Герасимов возвращался с работы домой, ему по мобильному телефону позвонила жена. Она сказала, что его приемного сына Анатолия задержали полицейские и доставили в местное отделение полиции, кустанайский городской Южный отдел внутренних дел («Южный ОВД»)⁴.
12. Чтобы узнать, за что Анатолий был задержан, г-н Герасимов и его жена пошли в отделение полиции. В коридоре они увидели друзей Анатолия, Александра Сигуева и Ирину Васильеву, которые были вместе с Анатолием, когда полицейские его арестовали. Жена г-на Герасимова спросила у полицейских, где находится Анатолий. Ей сказали, что в полиции нет сведений о задержании Анатолия. Однако на самом деле он был в здании полиции⁵.
13. Затем г-н Герасимов и его жена пошли в дежурную часть полицейского отделения. После приблизительно 40 минут ожидания в дежурную часть зашли пятеро полицейских. Александр Сигуев сказал г-ну Герасимову, что это те самые полицейские, которые арестовали Анатолия. Г-н Герасимов и его жена подошли к полицейским и спросили о своем сыне Анатолии⁶.
14. Узнав, что г-н Герасимов является приемным отцом Анатолия, один из пяти полицейских, без каких-либо объяснений, схватил его за руку и повел в комнату на третьем этаже полицейского отделения. Полицейский закрыл его в этой комнате и оставил одного приблизительно на 30 минут⁷.
15. За это время г-ну Герасимову по мобильному телефону позвонил его приемный сын Сергей, сказавший, что его тоже задержали полицейские, и он находится в комнате на третьем этаже полицейского отделения. Позднее полицейские конфисковали мобильный телефон г-на Герасимова⁸.

Задержание без регистрации и без доступа к адвокату

16. 27 марта 2007 года приблизительно в 20.00 те же пятеро полицейских зашли в комнату, где находился задержанный г-н Герасимов и потребовали, чтобы он рассказал, зачем он убил Валентину Тарнаурскую, пожилую женщину, которая жила по соседству с г-ном Герасимовым. Г-н Герасимов был потрясен

---

³ См.: доказательство 39: Заявление г-на Александра Герасимова («Заявление Герасимова»); доказательство 34: Видеозапись интервью с г-ном Герасимовым, сделанная адвокатом 14 апреля 2009 года (на видеозаписи г-н Герасимов описывает и показывает, как его пытали 27 марта 2007 года); доказательство 43: схема № 3 – Казахстан; доказательство 44: схема № 4 – области Казахстана.

⁴ Там же, заявление Герасимова, п. 3. В некоторых переводах доказательств “Southern UIA” называется «Южный ОВД».

⁵ Там же, п. 4.

⁶ Там же, п. 5.

⁷ Там же, п. 6.

⁸ Там же. **Не указан номер**

этим обвинением. Он признал, что был знаком с этой женщиной, но отрицал свою причастность к ее смерти⁹.

17. В течение следующих нескольких часов полицейские допрашивали г-на Герасимова и продолжали требовать, чтобы он сознался в убийстве. Они сказали, что его сыновья сообщили, что убийство совершил он. Они также сказали, что свидетель видел его возле дома убитой женщины, и что в доме найдены его отпечатки пальцев. Г-н Герасимов продолжал все отрицать¹⁰.

Пытки во время допроса

18. Приблизительно через час после начала допроса полицейские приказали г-ну Герасимову встать в угол комнаты¹¹. Один из полицейских подошел к г-ну Герасимову и нанес ему несколько сильных ударов по левой и правой почкам¹².
19. Полицейские угрожали г-ну Герасимову сексуальным насилием. Они поставили г-на Герасимова на колени и один из полицейских расстегнул молнию на своих брюках. Увидев это, г-н Герасимов вскочил на ноги¹³. Полицейские кричали, что хотят «поиграть на пианино» на г-не Герасимове¹⁴.
20. Затем пятеро полицейских заставили г-на Герасимова лечь на пол, лицом вниз¹⁵. Они связали ему руки за спиной его собственным ремнем. Четверо полицейских держали его ноги и туловище, так что он не мог двигаться. Пятый полицейский взял чистый пакет из плотного полиэтилена, вывернул его наизнанку и надел г-ну Герасимову на голову, так что глаза, нос и рот были закрыты пакетом. Затем этот полицейский поставил правое колено на спину г-на Герасимова вдоль позвоночника и начал тянуть полиэтиленовый пакет вверх, оттягивая назад его голову и шею. Г-н Герасимов чувствовал, что может получить перелом позвоночника. Он начал задыхаться¹⁶.
21. Г-н Герасимов начал задыхаться и потерял сознание. Когда это случилось, пятый полицейский прекратил тянуть пакет, и г-н Герасимов смог вдохнуть немного воздуха. Однако как только он пришел в себя, пятый полицейский снова надавил ему коленом на спину и потянул пакет вверх, т. е. снова стал его душить¹⁷.

---

⁹ Там же, п. 7.

¹⁰ Там же, п. 10.

¹¹ Доказательство 41: Схема № 1 – третий этаж Южного ОВД / отделения полиции, помещение 2.

¹² См. выше прим. 3, п. 11.

¹³ См. выше прим. 3, п. 12.

¹⁴ Там же, п. 11.

¹⁵ Там же, п. 13; см. выше прим. 11: Схема № 1 – третий этаж Южного ОВД / отделения полиции.

¹⁶ Там же, п. 14; см. доказательство 34: Видеозапись интервью с г-ном Герасимовым и расшифровка стенограммы этого интервью.

¹⁷ Там же, п. 15.

22. Этот процесс повторялся много раз. Каждый раз, когда пятый полицейский ослаблял давление на пакет, он кричал: «Признайся, и все закончится! Мы знаем, что ты убил бабушку!»¹⁸.
23. Г-н Герасимов потерял ориентацию. Он не понимал, где находится. Он думал, что умирает, и почувствовал, что вот-вот умрет. В какой-то момент он перестал сопротивляться¹⁹. Он не знает, как долго продолжалась эта пытка. Он думает, что не меньше 15 минут, но, возможно, и целый час²⁰.
24. В какой-то момент стала заметна кровь г-на Герасимова на полиэтиленовом пакете и на полу. На лице и шее г-на Герасимова из-за давления полиэтиленового пакета образовались царапины, которые начали кровоточить. Кровь шла из порезов возле брови, а также из носа и ушей. Полицейские прекратили пытку, когда увидели кровь²¹.
25. Полицейские заставили г-на Герасимова тряпкой вытереть кровь с полиэтиленового пакета и с пола. После этого один полицейский повел его в туалет, чтобы он выбросил пакет и окровавленную тряпку²². После того как г-н Герасимов выбросил пакет и тряпку, его привели в другой кабинет, где была стойка регистрации, и посадили за дверь²³.
26. Через какое-то время г-на Герасимова перевели в другой кабинет на третьем этаже полицейского отделения, где он увидел Анатолия и Сергея²⁴. Затем его привели в другой кабинет, где он просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского²⁵.
27. Доказательство 34 – это диск DVD с видеозаписью, где г-н Герасимов показывает, как его пытали.

Дальнейший допрос и освобождение – 28 марта 2007 года

28. Утром 28 марта 2008 года Анатолия и Сергея, по-видимому, отпустили из полицейского отделения. Г-на Герасимова не выпустили. Его задержание 27 марта не было зарегистрировано. Хотя документальное доказательство не удалось получить, полицейские из Южного отдела внутренних дел, по-видимому, документально оформили его присутствие в полицейском отделении только на следующий день, 28 марта 2007 года²⁶.

---

¹⁸ Там же, п. 16.

¹⁹ Там же, п. 17.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, п. 18.

²² Там же.

²³ Там же, п. 20.

²⁴ Там же, п. 21.

²⁵ Там же. См. выше прим. 11: Схема № 1 – третий этаж Южного ОВД / отделения полиции, помещение 5.

²⁶ См.: доказательство 31: заявление Герасимова (письмо Фенько) с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (20 мая 2008 г.).

29. 28 марта 2007 года приблизительно в 9:00 часов г-на Герасимова привели на допрос к следователю полиции. Следователь задавал ему много вопросов об убийстве женщины. Во время допроса следователь ударил его по голове большой книгой. Потом следователь водил его из одной комнаты в другую на разных этажах полицейского отделения²⁷.
30. Г-ну Герасимову не предъявили никакого обвинения, его выпустили из Южного ОВД 28 марта 2007 года приблизительно в 18:00 часов. Его жена обратилась в Департамент внутренних дел Кустанайской области (ДВД области) Областное управление внутренних дел («Областное УВД») и пожаловалась на то, что ее мужа задержали. После этого из ДВД области Областного УВД позвонили в Южный ОВД и потребовали его освобождения²⁸.
31. Сразу же после освобождения г-на Герасимова мучила сильная головная боль и тошнота. Тело у него распухло, и он не смог сесть в такси. Вместе с женой и приемным сыном Сергеем он из полицейского отделения пошел домой пешком. Дома у г-на Герасимова продолжала сильно болеть голова. Его жена вызвала скорую помощь, приехавший врач сказал г-ну Герасимову, что ему требуется неотложная медицинская помощь²⁹.

Телесные повреждения и лечение в больнице

32. Вечером 28 марта 2007 года г-н Герасимов поступил в Кустанайскую городскую больницу³⁰. В 20:38 он поступил в отделение нейрохирургии³¹. Его обследовали, сделали несколько уколов и спинномозговую (люмбальную) пункцию³². Ему был поставлен диагноз «обширная черепно-мозговая травма», «сотрясение головного мозга», «ушибы правой почки, поясничной области и мягких тканей головы» и «ушибленная рана правой надбровной дуги»³³. Его телесные повреждения запечатлены на фотографиях, сделанных приблизительно 29 марта 2007 года, когда он был госпитализирован³⁴.
33. Г-н Герасимов находился в стационаре 13 дней, 10 апреля 2007 года он выписался из больницы³⁵. После выписки из больницы у него продолжались сильные головные боли³⁶, боли в области почек³⁷, тремор пальцев рук и глаз³⁸.

---

²⁷ См. выше прим. 3, п. 22.

²⁸ Там же, п. 23.

²⁹ Там же, п. 25.

³⁰ Там же.

³¹ 0: Решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.).

³² См. выше прим. 3, п. 25.

³³ См. доказательство 1: Выписной эпикриз.

³⁴ См. доказательство 3: Фотография № 1 – повреждения лица; доказательство 4: Фотография № 2 – нижний отдел спины; доказательство 5: Фотография №3 – нижний отдел спины (в увеличенном масштабе) (29 марта 2007 г.).

³⁵ См. выше прим. 33.

³⁶ См.: доказательство 7: Запись невропатолога (11 апреля 2007 г.).

³⁷ См.: доказательство 6: Запись уролога (11 апреля 2007 г.).

После выписки из больницы ему был поставлен диагноз «смещение почки» и «хроническая бактериальная инфекция обеих почек», в заключении об ультразвуковом обследовании, проведенном 1 августа 2007 года, говорится, что «наблюдается опущение правой почки на 1-2 см со смещением»³⁹.

34. 23 апреля 2007 года было проведено медицинское обследование для оценки состояния здоровья г-на Герасимова. Заключение об этом обследовании не было предоставлено ни г-ну Герасимову, ни команде его адвокатов⁴⁰.

Диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» и лечение

35. В период с апреля по август 2007 года г-н Герасимов лечился у невропатолога по поводу головной боли, тремора пальцев рук и состояния тревоги, появившихся у него в результате недопустимого обращения со стороны полицейских во время его незарегистрированного задержания в марте 2007 года⁴¹. У него начались галлюцинации, и появилось чувство непреодолимого и неопределенного страха⁴². Его болезненное состояние здоровья мешало ему нормально функционировать на работе и в обычной жизни⁴³.
36. 7 августа 2007 года г-н Герасимов прошел психологическое обследование, ему был поставлен диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР). Он получил направление в психиатрическую больницу для дальнейшего обследования и лечения. Там был подтвержден диагноз ПТСР, и он проходил стационарное лечение с 8 августа по 3 сентября 2007 года⁴⁴. На работе он отсутствовал по болезни, что подтверждается больничным листом⁴⁵.

Первые жалобы

---

³⁸ См.: доказательство 17: Запись невропатолога (1 августа 2007 г.); доказательство 18: Запись невропатолога (2 августа 2007 г.); доказательство 19: Запись невропатолога (6 августа 2007 г.); доказательство 20: Обследование психолога (7 августа 2007 г.).

³⁹ См.: доказательство 8: Запись уролога (19 апреля 2007 г.); доказательство 16: Ультразвуковое обследование (1 августа 2007 г.).

⁴⁰ См. выше прим. 31 (доказательство 22): Решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.) (в котором утверждается, что «согласно акту судебно-медицинской экспертизы № 180 от 23.04.2007 г., А.П.Герасимов с легкими телесными повреждениями поступил в отделение нейрохирургии Кустанайской городской больницы 23.04.07 в 20 часов 38 минут»); см. также: доказательство 23: Заявление г-на Герасимова в областную Прокуратуру с просьбой отменить решение Южного ОВД об отказе в возбуждении уголовного дела (12 сентября 2007 г.) (в котором признается акт судебно-медицинской экспертизы, цитируемый в доказательстве 22, но утверждается, что «заключение о легком вреде здоровью сделано только на основе выписного эпикриза из городской больницы, но при этом не учитывается дальнейшее амбулаторное лечение»).

⁴¹ См. выше прим. 38 (доказательства 17, 18, 19 и 20), записи невропатолога (11 апреля 2007 г., 2 августа 2007 г. и 6 августа 2007 г.); см. выше прим. 38, Обследование психолога (7 августа 2007 г.).

⁴² См. выше прим. 36 и 38 (доказательства 17, 18, 19 и 20), записи невропатолога (11 апреля 2007 г. и 2 и 6 августа 2007 г.); см. выше прим. 38, Обследование психолога (7 августа 2007 г.).

⁴³ См. выше прим. 3, п. 29.

⁴⁴ См. выше прим. 42, Запись психолога (7 августа 2007 г.); см.: доказательство 21: Больничные листы (август-сентябрь 2007 г.).

⁴⁵ Там же, Больничные листы (август-сентябрь 2007 г.).

37. 29 марта 2007 года приемный сын г-на Герасимова, Сергей Пшеченко, подал жалобу от собственного имени и от имени г-на Герасимова в Прокуратуру города Кустанай («Городскую прокуратуру»)⁴⁶.
38. 5 апреля 2007 года г-н Герасимов подал жалобу в Кустанайский Южный отдел внутренних дел («Южный ОВД»), который является полицейским отделением, где происходили пытки⁴⁷.

Предварительное расследование в полиции

39. В апреле 2007 года в Южном ОВД была проведена доследственная проверка, и следователь Южного ОВД получил показания г-на Герасимова, его приемных сыновей Анатолия и Сергея, а также троих полицейских. Следователь не проводил бесед и не получал показаний жены г-на Герасимова, его сотрудников, медицинских работников, дежуривших в городской больнице 28 марта 2007 года, Александра Сигуева и Ирины Васильевой, которые были с Анатолием, когда полицейские его арестовали, и которые были в Южном ОВД, когда был задержан г-н Герасимов⁴⁸. Опрошенные полицейские заявили, что г-на Герасимова и его приемных сыновей допрашивали в полицейском отделении, но они (полицейские) не заметили ни у г-на Герасимова, ни у его сыновей, никаких телесных повреждений⁴⁹. Другие полицейские высказывали предположение, что их вообще никогда не доставляли в полицейское отделение, не заключали в камеры и не задерживали на всю ночь⁵⁰.
40. 8 мая 2007 года следователь А.А.Абилбеков из Южного ОВД, тот следователь, который вынес первоначальное решение о допросе г-на Герасимова, принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела⁵¹. 30

---

⁴⁶ См.: доказательство: Жалоба С. Пшеченко (29 марта 2007 г.).

⁴⁷ Копия этой жалобы отсутствует, но на нее имеется ссылка в письме Генеральной Прокуратуры от 6 июня 2007 г. [Доказательство 12], где указывается, что обращение (жалоба) А.П.Герасимова направлено в Прокуратуру Кустанайской области для принятия необходимых мер.

⁴⁸ См.: доказательство 31: заявление Герасимова (письмо Фенко) с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (20 мая 2008 г.).

⁴⁹ См. выше прим. 40 (доказательство 22), Решение ДБЭКП (5 сентября. 2007 г.) (в котором указывается, что старший следователь К.Х.Мирамов из следственного отдела Южного ОВД и следователь Тулепбергенов привели одинаковые объяснения относительно того, что г-на Герасимова и его приемных сыновей допросили по прибытии в Южный ОВД, но им не было нанесено никаких телесных повреждений); см. также выше прим. 40 (доказательство 23), Заявление Герасимова в областную Прокуратуру с просьбой отменить решение Южного ОВД об отказе в возбуждении уголовного дела (12 сентября 2007 г.) (цитируются показания Мирабова и Тулепбергенова о том, что Герасимова и братьев Пшеченко доставили в Южный ОВД для допроса, отмечается, что согласно показаниям двух других полицейских не было никаких избиений или задержаний, и высказывается протест относительно того, что ни одно из показаний полицейских не проверялось каким бы то ни было образом до завершения расследования).

⁵⁰ См.: доказательство 28: Решение ДБЭКП – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (1 февраля 2008 г.), в котором цитируются показания майора Б.Г.Тасенова и сотрудника дежурной части А.Т.Бисенгалиева, работающих в Южном ОВД.

⁵¹ См.: доказательство 14: Письмо из областной Прокуратуры (19 июня 2007 г.).

мая 2007 года старший помощник прокурора города Кустанай оставил это решение в силе⁵².

Расследование по уголовному делу в областном ОВД

41. 10 июня 2007 года, после вмешательства Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧСЗ) городская Прокуратура отменила решение старшего помощника прокурора и приказала (там по-моему верно должно быть указано Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел области (УСБ ДВД)) Департаменту внутренней безопасности Кустанайского областного отдела внутренних дел («Областной ОВД») провести расследование по жалобе г-на Герасимова⁵³. 13 июня 2007 года г-н Герасимов получил письмо из (Департамента Комитета национальной безопасности Кустанайской области) Отдела Комитета государственной безопасности Республики Казахстан по Кустанайской области о том, что его жалоба о пытках, поданная 5 апреля 2007 года в Южный ОВД, и письмом от 9 июня 2007 года направленная Генеральной Прокуратурой, будет направлена в соответствующую государственную организацию для принятия мер⁵⁴. 19 июня 2007 года письмом из областной Прокуратуры Кустанайской области («областная Прокуратура») г-н Герасимов был проинформирован о том, что его жалоба отправлена в Управление (по-моему верно Управление собственной безопасности ДВД области) внутренней безопасности областного ОВД для дальнейшей проверки⁵⁵.
42. К 28 июня 2007 года возобновленное расследование было закончено, и областной ОВД проинформировал г-на Герасимова о том, что расследование привело к следующим результатам: (а) установлен факт нарушения постановления об обязательной регистрации задержанных, находящихся под стражей более трех часов, и (б) наложены дисциплинарные санкции на «ряд сотрудников... вплоть до отстранения от должности»⁵⁶. В письме из ДВД области областного ОВД также утверждалось, что «сотрудникам» Южного ОВД предъявлены уголовные обвинения. Согласно письму из ДВД области областного ОВД, обвинения были предъявлены по статье 308, часть 4(а) Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая криминализует превышение должностных полномочий и применение насилия или угрозу

---

⁵² Там же, п. 3.

⁵³ См.: доказательство 13: Письмо из городской Прокуратуры (18 июня 2007 г.).

⁵⁴ См.: доказательство 12: Письмо из Комитета национальной безопасности (13 июня 2007 г.) (в котором утверждается, что «в соответствии со статьей 185 Уголовного кодекса Республики Казахстан и на основании статьи 7(6) Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 года «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», заявление А.П.Герасимова (КУЗ № 148 от 02.06.2007) направляется для рассмотрения по месту нахождения заявителя»). См. также: доказательство 9, Письмо из Генеральной Прокуратуры (6 июня 2007 г.) (в котором указывается, что обращение [жалоба А.П.Герасимова] направлено в Прокуратуру Кустанайской области для принятия мер).

⁵⁵ См.: доказательство 14: Письмо из областной Прокуратуры (19 июня 2007 г.).

⁵⁶ См.: доказательство 15: Письмо из областного ОВД (28 июня 2007 г.).

применения насилия⁵⁷. По-видимому, эти обвинения были сняты, когда дело было передано в ДБЭКП (см. ниже).

43. 16 июля 2007 года, через три с половиной месяца после событий, была проведена экспертиза одежды, которая была на г-не Герасимове и на троих полицейских, присутствовавших в Южном ОВД в ночь 27 марта 2007 года. Ни г-н Герасимов, ни его адвокат не знали об этом исследовании и не были допущены для участия в нем. В заключении экспертизы значится, что волокна, найденные на одежде г-на Герасимова не похожи на волокна, найденные на одежде полицейских⁵⁸.

Запугивания г-на Герасимова

44. В июне 2007 года г-ну Герасимову несколько раз звонили незнакомые люди, не называвшие своих имен, которые пытались предложить ему взятку, чтобы он забрал свою жалобу. Эти люди также угрожали ему, что если он не заберет свою жалобу, против него будет возбуждено уголовное дело. Из-за этих звонков г-н Герасимов стал опасаться за собственную безопасность и безопасность своей семьи⁵⁹.
45. 12 июня 2007 года г-н Герасимов подал жалобу в областную Прокуратуру о том, что на него оказывается давление, чтобы он забрал свою жалобу. Полицейские предлагали его приемным сыновьям 500 000 тенге (приблизительно 4000 долларов США) чтобы они и их приемный отец забрали свои заявления⁶⁰.
46. 13 июня 2007 года г-н Герасимов подал вторую жалобу в областную Прокуратуру о дальнейших угрозах относительно того, что если он не заберет свое заявление, против него будет возбуждено уголовное дело⁶¹.

Прекращение расследования по уголовному делу

47. В июле 2007 года областная Прокуратура отменила решение областного ОВД о возбуждении собственного расследования по уголовному делу о недопустимом обращении и вместо этого направила дело в Кустанайский областной Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью («ДБЭПК») для дальнейшего (может расследования вернее) изучения⁶². 5 сентября 2007 года в ДБЭКП было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела⁶³. В решении говорилось об отсутствии

⁵⁷ Там же; см.: доказательство 46: статья 308 Уголовного кодекса.

⁵⁸ См.: доказательство 28: Решение ДБЭКП, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (1 февраля 2008 г.).

⁵⁹ См.: доказательство 10 и доказательство 11: жалобы Герасимова (12 и 13 июня 2007 г.).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Жалоба Герасимова (13 июня 2007 г.).

⁶² См. выше прим. 40 (доказательство 22), Решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.) (в котором приводится ссылка на решение областной Прокуратуры об отмене решения областного ОВД о возбуждении их собственного уголовного расследования и утверждается, что областной ДБЭКП получил решение областной Прокуратуры 30 июля 2007 года).

⁶³ См. выше прим. 31 (доказательство 22), решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.).

доказательств, которые указывали бы на связь между действиями полицейских и телесными повреждениями г-на Герасимова⁶⁴.

Первая жалоба на отказ в проведении расследования

48. 12 сентября 2007 года г-н Герасимов подал жалобу на отказ (в возбуждении уголовного дела) ДБЭКП в областную Прокуратуру⁶⁵, а 20 сентября директор Кустанайского областного отделения КМБПЧСЗ также отправил письмо в областную Прокуратуру с просьбой о том, чтобы Прокуратура приняла необходимые меры для расследования (жалобы) по жалобе г-на Герасимова⁶⁶. 24 сентября 2007 года областная Прокуратура отменила решение ДБЭКП и отправила дело назад в ДБЭКП для дальнейшего изучения⁶⁷. В письме из областной Прокуратуры утверждалось, что «вопрос о возбуждении уголовного расследования не может быть решен в настоящее время без дополнительного изучения»⁶⁸. 24 сентября материалы дела поступили в ДБЭКП из областной Прокуратуры с требованием о проведении дополнительного расследования⁶⁹.

Прекращение второго расследования по уголовному делу

49. В письме ДВД области Областного ОВД от 3 декабря 2007, отправленном в адрес КМБПЧСЗ, приводятся подробные сведения о результатах и выводах расследования, проведенного Областным ОВД в июне 2007 года, в том числе:
- a) установлен факт многочисленных грубых нарушений законов и постановлений Министерства внутренних дел со стороны полицейских Южного ОВД;
  - b) наложены дисциплинарные взыскания и отстранены от должности десять сотрудников Южного ОВД (имена не указаны);
  - c) проведение дополнительного расследования по заявлению о недопустимом обращении с г-ном Герасимовым поручено (наверное Управлению собственной безопасности ДВД области) Департаменту внутренней безопасности Областного ОВД;

---

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. выше прим. 40 (доказательство 23), Заявление г-на Герасимова в областную Прокуратуру с просьбой отменить решение Южного ОВД об отказе в возбуждении расследования по уголовному делу (12 сентября 2007 г.).

⁶⁶ См.: доказательство 24: Письмо Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (20 сентября 2007 г.).

⁶⁷ См.: доказательство 25: Письмо из областной Прокуратуры (25 сентября 2007 г.).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. выше прим. 58 (доказательство 28), Решение ДБЭКП от 1 февраля 2008 г. (следует отметить, что дата, когда в ДБЭКП были получены материалы дела из областной Прокуратуры с требованием о проведении дополнительного расследования, в английском переводе решения ДБЭКП от 1 февраля 2008 года указана неверно, а именно «24 декабря 2007 года» (доказательство 28), правильная дата получения «24 сентября 2007 года» приводится в письме из областной Прокуратуры от 25 сентября 2007 года (доказательство 25).

- d) возбуждено уголовное дело в отношении нескольких полицейских и затем это решение отменено областной Прокуратурой; и
  - e) материалы дела г-на Герасимова возвращены в ДБЭКП для дополнительного расследования, и в ДБЭКП принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела⁷⁰.
50. 22 января 2008 года г-н Герасимов отправил в областную Прокуратуру запрос о положении дел с повторным рассмотрением его жалобы в ДБЭКП⁷¹. 1 февраля 2008 года ДБЭКП принял второе решение и снова отказал в возбуждении уголовного дела на том основании, что невозможно доказать причастность полицейских Южного ОВД⁷².

Вторая жалоба на отказ в проведении расследования

51. Следующая жалоба была подана в марте 2008 года. Однако 19 марта 2008 года областная Прокуратура оставила в силе решение об отказе в возбуждении уголовного дела, кроме того, в письме утверждалось, что г-н Герасимов может обратиться в суд с иском о «легких телесных повреждениях»⁷³.

Третья жалоба на отказ в проведении расследования

52. После этого г-н Герасимов направил жалобу на решение областной Прокуратуры в Генеральную Прокуратуру Республики Казахстан («Генеральная Прокуратура») и в суд №2 г.Костанай во Второй суд города Кустанай («Городской суд»). 25 марта 2008 года Городской суд отказал в рассмотрении жалобы г-на Герасимова и оставил в силе решение областной Прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела⁷⁴.

Четвертая жалоба на отказ в проведении расследования

53. 20 мая 2008 г. г-н Герасимов снова отправил в Генеральную Прокуратуру ходатайство о возбуждении уголовного дела на том основании, что расследование ДБЭКП проводилось с многочисленными недостатками и упущениями⁷⁵. В частности, адвокат г-на Герасимова утверждал, что:
- a) жалоба г-на Герасимова рассматривалась поверхностно и предвзято;
  - b) в заключении судебно-медицинской экспертизы, по-видимому, не учитывалось последующее амбулаторное лечение г-на Герасимова;

---

⁷⁰ См.: доказательство 26: Письмо из Министерства внутренних дел (3 декабря 2007 г.).

⁷¹ На этот запрос имеется ссылка в доказательстве 29(а) Письмо из областной Прокуратуры от 19 марта 2008 года, в котором говорится, что «Областная Прокуратура рассмотрела вашу жалобу о том, что Вы не согласны с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела на основании заявления А.П.Герасимова и в привлечении к уголовной ответственности сотрудников полиции Южного ОВД города Кустанай».

⁷² См. выше прим. 58 (доказательство 28), Решение ДБЭКП от 1 февраля 2008 года.

⁷³ См.: доказательство 29: Письмо из областной Прокуратуры (19 марта 2008 г.).

⁷⁴ См.: доказательство 30: Решение Городского суда (25 марта 2008 г.).

⁷⁵ Письмо Фенко (20 мая 2008 г.), см. выше прим. 26 (доказательство 31).

- с) даже если г-ну Герасимову были нанесены «легкие» телесные повреждения, это не исключает вероятности того, что г-на Герасимова пытали;
  - д) следствие проигнорировало важные расхождения в показаниях полицейских;
  - е) двое полицейских подтвердили, что г-н Герасимов был задержан и допрошен, так как в ДВД области областном ОВД имеется запись от 28 марта 2007 года о его допросе, и его жена приходила на допрос и ее приход зафиксирован в журнале выдачи пропусков; и
  - ф) следствие не исчерпало всех возможностей установить личности тех лиц, которые нанесли г-ну Герасимову телесные повреждения. В частности, не были опрошены: (а) сотрудники г-на Герасимова; (б) Виталий Поворнитский, который сообщил жене г-на Герасимова о задержании Анатолия; (с) медицинские работники Городской больницы, где г-н Герасимов проходил лечение; и (д) другие пациенты, которые лежали в одной палате с г-ном Герасимовым и видели полицейских, приходивших к г-ну Герасимову⁷⁶.
54. В письме от 11 июня 2008 года Генеральная Прокуратура проинформировала г-на Герасимова о том, что отказ ДБЭКП в возбуждении уголовного дела остается в силе, так как в Генеральной Прокуратуре нет достаточных доказательств для каких-либо действий по жалобе г-на Герасимова⁷⁷. Так как Городской суд уже отклонил апелляцию, попыток опротестовать это решение больше не предпринималось.

V. ПРИЕМЛЕМОСТЬ

55. Сообщение, представленное от имени г-на Герасимова, удовлетворяет требованиям приемлемости в соответствии с Конвенцией.

Отсутствие сообщений в другие международные органы

56. Настоящее сообщение не рассматривается и никогда не рассматривалось по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и поэтому оно удовлетворяет требованию из пункта 6 (а) статьи 22 КПП.

Юрисдикция

57. 21 февраля 2008 года Казахстан сделал необходимое заявление по статьям 21 и 22 КПП о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от государств и индивидуальные сообщения. Поэтому Комитет ООН против пыток («Комитет против пыток») обладает юрисдикцией для

---

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См.: доказательство 32, Письмо из Генеральной Прокуратуры (11 июня 2008 г.).

рассмотрения продолжающихся нарушений, о которых сообщается в настоящей петиции, и которые произошли на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника.

58. Хотя действие пытки, о котором идет речь в сообщении, предшествовало вступлению в силу заявления Казахстана по ст.21,22 Конвенции, сообщение приемлемо, так как (1) Казахстан прямо и косвенно подтвердил факт произошедшего ранее нарушения, (2) нарушение продолжалось после соответствующей даты, и (3) нарушение приводит к результатам, которые, сами по себе, являются нарушениями Конвенции. Как настоящий Комитет определил:

«Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются с даты ее вступления в силу для конкретного государства-участника. Комитет считает, однако, что может рассмотреть предполагаемые нарушения Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что являются жертвами нарушений Конвенции (т.е. до вступления в силу заявления по статье 22), если последствия этих нарушений продолжались после вступления в силу заявления по статье 22, и если эти последствия, сами по себе, являлись нарушением Конвенции. Продолжающиеся нарушения следует интерпретировать как прямое или косвенное подтверждение, после формулирования заявления, совершенных ранее нарушений со стороны государства-участника»⁷⁸.

59. При толковании подобных правил в отношении приемлемости жалоб по Международному пакту о гражданских и политических правах («МПГПП»), Комитет ООН по правам человека («КПЧ ООН») определил, что жалоба является приемлемой, если государство подтверждает совершенное ранее нарушение:

«Продолжающееся нарушение следует толковать как прямое или косвенное подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, совершенных ранее нарушений со стороны государства-участника»⁷⁹.

60. КПЧ ООН также признает приемлемыми жалобы, если нарушение продолжает влиять на жертву, делая вывод, что нарушение будет продолжаться, если предполагаемые нарушения «продолжаются или приводят

---

⁷⁸ А. А. *против Азербайджана*, Сообщение № 247/2004, U.N. Doc. CAT/C/35/D/247/2004 (2005).

⁷⁹ *Кёнье против Венгрии*, Соображения КПЧ ООН от 22 сентября 1992 г., U.N. Doc. CCRPR/C/5-D/520/1992, в п. 6.4.

См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/dec520.htm>.

к результатам, которые, сами по себе, являются нарушениями, после даты [вступления в силу Договора]»⁸⁰.

61. К конкретным примерам продолжающихся нарушений, подтвержденных КПЧ ООН, относятся как неспособность провести расследование по предполагаемым нарушениям прав человека, так и неспособность обеспечить средства правовой защиты от таких нарушений:

«Комитет считает необходимым напомнить государству-участнику, что на него возложена обязанность в отношении нарушений, происходящих или продолжающихся после вступления в силу Пакта, проводить всестороннее расследование предполагаемых нарушений и в соответствующих случаях предоставлять средства правовой защиты жертвам или членам их семей»⁸¹.

62. В отношении применявшихся к г-ну Герасимову пыток в нарушение статьи 1, что произошло в 2007 году (см. **ниже раздел IV-А**), Комитет должен сделать вывод, что пытки являются «совершенным ранее нарушением» Конвенции, которое затем было прямо или косвенно подтверждено государством-участником, вследствие его преднамеренного нежелания вносить какие-либо изменения в правовую систему, в которой стали возможны пытки, и его продолжающейся неспособности провести надлежащее расследование по факту пыток. Кроме того, г-н Герасимов продолжает страдать посттравматическим стрессовым расстройством, возникшим в результате пыток, что означает, что совершенное ранее нарушение продолжает оказывать на него воздействие, что само по себе является нарушением Конвенции. Поэтому этот аспект жалобы является приемлемым.
63. В отношении неспособности предупредить пытки в нарушение пункта 1 статьи 2 (см. **ниже раздел IV-В**), несмотря на ратификацию Конвенции в 1998 году, государство-участник до сих пор не приняло новые законы, необходимые для приведения его законодательства в соответствие с рекомендациями Комитета, и не ввело в действие процедуры, необходимые для предупреждения пыток, применявшихся к г-ну Герасимову. Кроме того, государство-участник не приняло конкретных мер, которые Комитет рекомендовал как меры, необходимые для предупреждения актов пыток в Казахстане. Следовательно, государство-участник подтвердило нарушение и продолжило его, поэтому настоящая жалоба приемлема по каждому из этих двух оснований.
64. В отношении неспособности провести надлежащее расследование актов пыток, в нарушение статьи 12 и статьи 13 (см. **ниже раздел IV-С**), попытки г-на Герасимова добиться проведения эффективного расследования продолжались после вступления в силу заявления по ст.21,21 Конвенции, и

---

⁸⁰ *Лавлейс против Канады*, Сообщения КПЧ ООН от 30 июля 1981 г., UN Doc. Supp. No. 40 (A/36/40), в п. 11. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session36/6-24.htm>.

⁸¹ *S.E. против Аргентины*, Сообщения КПЧ ООН от 26 марта 1990 г., Comm. No. 275/88, в п. 5.4. См. на сайте: http://www.bayefsky.com/html/100_argentina275.php.

государство, тем не менее, не провело расследования по факту пыток, которое удовлетворяло бы требованиям Конвенции. Следовательно, неспособность провести расследование составляет продолжающееся нарушение обязанности по проведению всестороннего расследования по фактам предполагаемых пыток, и этот аспект жалобы является приемлемым.

65. И последнее, в отношении неспособности предоставить надлежащие средства правовой защиты от пыток (см. ниже раздел **IV-D**), государство-участник не предоставило никакого эффективного средства правовой защиты от нарушений внутреннего законодательства и Конвенции. Следовательно, неспособность предоставить, в соответствующих случаях, средства правовой защиты, составляет еще одно продолжающееся нарушение, и этот аспект жалобы также является приемлемым.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

66. Как упоминалось выше, г-н Герасимов и его семья много раз подавали жалобы в государственные органы на применявшиеся к нему пытки и недопустимое обращение в Южном ОВД Кустаная 27-28 марта 2007 года. Настоящее сообщение удовлетворяет требованию пункта 5 (b) статьи 22 об исчерпании внутренних средств правовой защиты, потому что (1) он исчерпал все доступные средства правовой защиты, подавая многочисленные жалобы в органы прокуратуры и в суд, и у него нет обоснованных перспектив получить возмещение по какой-либо другой процедуре, (2) неспособность властей возбудить уголовное дело означает, что он не может прибегнуть к какому-либо другому средству правовой защиты, (3) полицейские пытались заставить г-на Герасимова забрать его заявление, и дальнейшие попытки прибегнуть к каким-либо средствам правовой защиты для него связаны с потенциальной опасностью, и (4) в настоящее время процедура стала настолько неоправданно затянутой, что дальнейшее ее продолжение не имеет смысла.

1. Г-н Герасимов исчерпал все возможные средства правовой защиты

67. Г-н Герасимов исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он незамедлительно направил жалобу в органы прокуратуры. Выше в пунктах с 48 по 54 описываются последующие попытки г-на Герасимова, его семьи и юридических представителей убедить органы прокуратуры в необходимости проведения надлежащего расследования. К таким попыткам относятся четыре заявления с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела и обжалование в судебном порядке решения органов прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела.
68. В решении Кустанайского Городского суда указано, что оно может быть обжаловано в судебном порядке в Кустанайском Областном суде. Однако на практике это было неосуществимо. Согласно пункту 9 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, решение городского суда может быть обжаловано в областном суде в течение 3 дней, этот срок отсчитывается от даты принятия решения, а не от даты, когда стороны получили решение.

Адвокат г-на Герасимова получил решение только после того, как закончился трехдневный срок, в течение которого можно было обжаловать решение Городского Районного суда.

69. Более того, любое обжалование по статье 109 не является эффективным, так как по этой статье нельзя протестовать против дискреционного права обвинительной власти. В Каталоге реформы судебной власти для Казахстана, опубликованном Программой по Центральной Европе и Евразии (СЕЕЛ) Американской ассоциации адвокатов в 2004 году, объясняется:

«[...] Судебное апелляционное производство является еще одной областью, где прокуратура пользуется значительной властью. «*Районные*» суды являются судами первой инстанции, где рассматриваются уголовные дела о малозначительных преступлениях и большинство гражданских дел. Все стороны имеют право обжаловать решения *районных* судов в *областных* судах, где апелляции рассматривает коллегия в составе трех человек по принципу *de novo*. Однако определенные решения *районных* судов, что особо касается решений относительно жалоб на действия или решения прокуратуры в соответствии со статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса, не могут быть обжалованы на областном уровне [...]»⁸² (подчеркнуто автором).

2. Другие средства правовой защиты являются неэффективными и недоступными

70. Учитывая тяжесть нарушений, совершенных в отношении г-на Герасимова, эффективным средством правовой защиты было бы не что иное, как возбуждение уголовного дела и осуждение виновных. Нет необходимости прибегать к гражданским, административным и дисциплинарным мерам, так как они не могут рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в случае такого тяжкого нарушения⁸³. В данном случае неспособность государства-участника возбудить уголовное дело лишила г-на Герасимова возможности воспользоваться любым другим доступным средством правовой защиты⁸⁴.
71. По казахскому законодательству гражданско-правовыми средствами защиты невозможно воспользоваться без возбуждения уголовного дела, так как

---

⁸² Американская ассоциация адвокатов – Центрально-европейская и евразийская инициатива, *Каталог реформы судебной власти для Казахстана [Judicial Reform Index for Kazakhstan]*, Feb. 2004, p. 17. См. на сайте: <http://www.abanet.org/rol/publications/kazakhstan-jri-2004.pdf>.

⁸³ *Висенте и другие против Колумбии*, Соображения КПЧ ООН от 20 июня 1995 г., ССРР/С/60/D/612/1995. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/612-1995.html>; *Коронель и другие против Колумбии*, Соображения КПЧ ООН от 29 сентября 1996 г., ССРР/С/76/D/778/1997, в п. 6.2. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/778-1997.html>.

⁸⁴ *Ассенов и другие против Болгарии*, Решение ЕСПЧ от 28 октября 1998 г., в п. 103 (Суд постановил, что бездействие государственного прокурора, не возбудившего дело, равносильно подрыву эффективности любых других внутренних средств правовой защиты, которые могли быть доступными).

гражданский иск может быть предъявлен только в рамках уголовного дела⁸⁵. В любом случае гражданский иск не может привести к в предъявлению обвинения в уголовном преступлении, которое необходимо для предоставления эффективного средства правовой защиты как от пыток, так и от неспособности провести расследование. В таких обстоятельствах удовлетворяется требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты из пункта 5(b) статьи 22, так как маловероятно, что процедура регресса предоставит авторам жалоб эффективное средство правовой защиты⁸⁶.

72. Хотя Уполномоченный по правам человека, должность которого учреждена в 2002 года президентским указом, может получать жалобы и направлять их в компетентные органы с просьбой о возбуждении административных или уголовных дел в отношении предполагаемых нарушителей, этот процесс является неэффективным. После своего недавнего визита в Казахстан, Специальный докладчик ООН по вопросу пыток («Специальный докладчик ООН по вопросу пыток») пришел к выводу о неэффективности этого механизма:

«Хотя Специальный докладчик признает, что безнаказанность не является тотальной, он установил, что существующие механизмы подачи жалоб неэффективны. Бремя доказывания возлагается на предполагаемую жертву недопустимого обращения, поэтому к ответственности привлекается только минимальное число нарушителей»⁸⁷.

3. Опасность для г-на Герасимова и его семьи

---

⁸⁵ Пункт 2 статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана гласит: «Гражданский иск предъявляется к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, и рассматривается совместно с уголовным делом». Согласно пункту 1 статьи 169, при постановлении обвинительного приговора суд удовлетворяет гражданский иск полностью или частично. В статье 923 Гражданского кодекса, которая называется «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» приводится короткий перечень лиц и условий, при которых возникает право на получение от государства компенсации и возмещения ущерба, но пытки в этот перечень не включены. В перечне из части 1 статьи 923 такие незаконные действия определяются следующим образом: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами».

⁸⁶ *Сирил де Гайи и другие против Франции*, Решение Комитета против пыток, U.N. Doc. CAT/C/18/D/46/1996, в п. 7.2. См. на сайте: <http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/6bb4749751311718802566f9003e91f3?Opendocument>.

⁸⁷ См.: доказательство 51: Манфред Новак, Доклад Специального докладчика по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – Миссия в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3, в п. 51.

73. Даже если бы у г-на Герасимова была возможность использовать какие-либо дополнительные эффективные меры – а он утверждает, что такой возможности у него нет – существует реальный риск насилия в отношении г-на Герасимова, если он продолжит подавать жалобы в Казахстане. Как описано выше, полицейские пытались заставить г-на Герасимова забрать жалобу, а когда он отказался, ему предложили взятку. Он подал официальную жалобу в отношении этих угроз, но на эту жалобу не последовало никакой реакции. КПЧ ООН определил, что нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, если это связано с опасностью⁸⁸. Учитывая, что полиция не стала проводить расследование в отношении заслуживающих доверия жалоб об угрозах в адрес г-на Герасимова, ясно, что эти угрозы не были восприняты серьезно, несмотря на тот факт, что в Казахстане имеется история запугиваний полицейскими лиц, пытающихся отстаивать свои права.
74. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток в своем докладе, опубликованном 8 февраля 2010 года, высказал особую обеспокоенность в связи с сообщениями о репрессиях в отношении тех, кто подает жалобы о применении пыток:

«Многие задержанные, с которыми беседовал Специальный докладчик, говорили о том, что им угрожали предъявлением новых обвинений, более долгими сроками заключения и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы они забрали жалобы или подписали заявления о том, что у них нет никаких жалоб, или что они получили телесные повреждения, оказывая сопротивление при задержании. Он также узнал, что в некоторых случаях высказывались угрозы в адрес родственников задержанного, например, что они будут арестованы или что о задержании расскажут друзьям ребенка задержанного. Такое поведение, помимо того, что оно противоречит международным нормам, делает любую систему обжалования бессмысленной, и с ним надо решительно бороться»⁸⁹.

4. Необоснованная задержка

75. Комитет определил, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты удовлетворяется, если в процедуре регресса происходят необоснованные задержки⁹⁰. КПЧ ООН постановил, что трехлетняя отсрочка при рассмотрении дела в суде первой инстанции, без учета возможности последующих обжалований, была «необоснованно длительной»⁹¹. Здесь, после почти трех лет усилий, процесс против полицейских даже не начинался.

---

⁸⁸ *Филлип против Ямайки*, Сообщения КПЧ ООН от 20 октября 1998 г., Comm No. 594/92, в п. 6.4.

⁸⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 59.

⁹⁰ *Сирил де Гайи и другие против Франции*, см. выше прим. 86.

⁹¹ *Филластре и Бизоарн против Боливии*, Сообщения КПЧ ООН от 5 ноября 1991 г., U.N. Doc. C/PR/C/43/D/336/1988, в п. 5.2. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/dec336.htm>.

Было бы нецелесообразно требовать от г-на Герасимова, чтобы он продолжал попытки заставить государство-участника признать свою ответственность, учитывая тот путь, который он уже прошел.

76. Следовательно, все требования о приемлемости удовлетворены.

VI. НАРУШЕНИЯ КПП

77. Республика Казахстан нарушила КПП как минимум четыре раза:

- *А. Г-на Герасимова пытали.* Обращение с г-ном Герасимовым со стороны представителей государственных органов с целью получения признательных показаний являлось актом пытки, в нарушение статьи 1.
- *В. Неспособность принять законодательные положения, гарантирующие защиту от пыток.* Государство-участник не приняло положения о надлежащих гарантиях защиты от недопустимого обращения на начальном этапе задержания, тем самым допускает возможность незарегистрированного задержания, что способствует применению пыток, в нарушение статьи 2.
- *С. Неспособность провести эффективное расследование.* Государство-участник не обеспечило проведение незамедлительного и эффективного расследования по обвинениям в применении пыток, в нарушение статьи 12 и статьи 13.
- *Д. Неспособность предоставить возмещение.* Государство-участник не обеспечило доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая адекватное возмещение вреда и компенсацию за пытки, в нарушение статьи 14.

А. Г-на Герасимова пытали

78. Обращение полицейских с г-ном Герасимовым 27-28 мая 2007 года составляло акт пытки, согласно определению из статьи 1 КПП.

79. Полицейские из Южного ОВД причиняли сильную физическую и нравственную боль и страдания г-ну Герасимову, они наносили ему сильные удары по почкам, угрожали сексуальным насилием, связали ему руки ремнем, повалили на пол и душили полиэтиленовым пакетом, пока он не потерял сознание. Боль причинялась умышленно, чтобы добиться признания. Это согласуется с примерами обычных для Казахстана пыток, факты которых неоднократно устанавливались настоящим Комитетом и другими межгосударственными и негосударственными контролирующими органами.

80. Статья 1 КПП гласит:

«Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или

страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

81. Надевание колпака на голову задержанного является запрещенным обращением⁹². Когда глаза задержанного закрыты и он остается в изоляции, это является раздражающим фактором, «который способен вызвать у него чувство страха, беспокойства и уязвимости, что может унижить его достоинство и сломать его сопротивление и волю»⁹³.
82. Удушение человека до потери сознания является пыткой. В Стамбульском протоколе асфиксия определена как распространенный вид пыток, при этом отмечается, что имеется два способа применения этого вида пыток⁹⁴. **Сухая подлодка** применяется путем закрывания головы полиэтиленовым пакетом, закрывающим нос и рот, и последующим давлением вокруг шеи. Эта пытка может привести к нескольким осложнениям, в том числе к петехии кожи, кровотечению из носа, кровотечению из ушей, гиперемии лица, инфекциям ротовой полости и к острым или хроническим респираторным заболеваниям»⁹⁵. Другие методы удушения также признаны заявителями, государствами-участниками и Комитетом против пыток как разновидность пытки⁹⁶.

---

⁹² *Ирландия против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 18 января 1978 г., в пп. 96 и 167 (установлено нарушение Конвенции в связи с практикой надевания на головы задержанных черного или темно-синего мешка и, по меньшей мере, в начале, снятие этого мешка только на время допроса).

⁹³ *Дикме против Турции*, Решение ЕСПЧ от 11 июля 2000 г., в п. 91.

⁹⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment]*, U.N. Professional Training Series No. 8/Rev.1, в п. 214 (2004) (“Istanbul Protocol”). См. на сайте: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf>.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Рубен Дэвид против Швеции*, Сообщения КПЧ ООН от 8 ноября 2002 г., в пп. 2.6 и 8.3. См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/country,,CAT,,BGD,,42ce734c6,0.html>. (установлено, что факт применения к заявителю пыток не оспаривался, а также что отсутствовал реальный риск вновь подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш).

83. Угроза применения насилия также может приравниваться к пытке⁹⁷. Неопределенности положения человека, которого неофициально задержали и оскорбляют, достаточно, чтобы считать это пыткой, так как это является «причинением нравственных страданий путем создания мучительного и стрессового состояния методами, отличными от физического воздействия»⁹⁸. В контексте допроса оставление жертвы в состоянии «неопределенности о его/ее судьбе» считается нарушением норм международного права⁹⁹. Если происходят нарушения в ходе судебного процесса, бесчеловечное обращение может быть связано с риском вынесения «необоснованного и непропорционального приговора»¹⁰⁰.
84. Подобно упомянутым выше делам, г-н Герасимов подвергался комбинации различных видов недопустимого обращения, ему наносили удары, угрожали сексуальным насилием, силой ограничивали возможность движения, надевали на голову пакет и несколько раз душили (используя не воду, а «сухой» метод) до тех пор, пока он не потерял сознание. Весь процесс был за рамками закона.
85. И последнее, неспособность обеспечить медицинскую помощь для лечения последствий пыток является дополнительным нарушением. Задержанным должна предоставляться адекватная медицинская помощь¹⁰¹. Непринятие эффективных мер по лечению пациента, таких как помещение в больницу, также является запрещенным поведением¹⁰². Менее тяжкие ситуации все равно рассматриваются как обращение, унижающее достоинство, из-за вызванного стрессом унижения и беспокойства в связи с отсутствием медицинской помощи¹⁰³, или когда причиняется «сильное нравственное страдание, унижающее достоинство человека»¹⁰⁴.

Медицинские свидетельства, подтверждающие обвинения в применении пыток

---

⁹⁷ *Мигель Ангел Эстрелла против Уругвая*, Соображения КПЧ ООН от 29 марта 1983 г., в пп. 1.6, 8.3 и 10. *Греческое дело*, Решение Европейской комиссии по правам человека от 5 ноября 1969 г., в п. 461; *Кэмпбелл и Козенс против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 25 февраля 1982 г., в п. 26.

⁹⁸ *Греческое дело, там же*. Действия, на которые подавалась жалоба, включали угрозу смерти, действия, унижающие достоинство, и угрозы в адрес членов семьи.

⁹⁹ *Дикме против Турции*, см. выше прим. 93, в п. 95.

¹⁰⁰ *Алтун против Федеративной Республики Германии*, Решение Европейской комиссии по правам человека от 3 мая 1983 г., в п. 8 (заявитель был экстрадирован с целью возбуждения уголовного дела за политическое преступление). См. также: *Саадиа против Туниса*, Решение Комитета против пыток, ССАТ/С/41/291/2006, пп. 2.5, 15.4 (2008) (учитывалась совокупность фактов по делу, включая непропорциональный приговор к лишению свободы на три месяца за оскорбление представителя власти после физического насилия непосредственно перед вынесением приговора, установлено также нарушение КПП). См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/291-2006.html>.

¹⁰¹ *Кудла против Польши*, Решение ЕСПЧ от 26 октября 2000 г., в п. 94.

¹⁰² *МакГлинчи против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 29 апреля 2003 г., в пп. 57-58.

¹⁰³ *Сарбан против Молдовы*, Решение ЕСПЧ от 4 октября 2005 г., в пп. 83 и 89-91.

¹⁰⁴ *Хумматов против Азербайджана*, Решение ЕСПЧ от 29 ноября 2007 г., в п. 121.

86. Медицинские свидетельства, описанные выше в разделе об обстоятельствах дела в пунктах с 32 по 36, указывают на то, что телесные повреждения г-на Герасимова были тяжкими и длительными, причиняли ему сильную боль и страдания. Он находился в отделении нейрохирургии Кустанайской городской больницы в течение 13 дней, как следствие побоев ему был поставлен диагноз «тяжелое сотрясение мозга, порезы на голове, ушибы правой почки и поясничной области». Ему понадобилась госпитализация на 13 дней, после чего ему был поставлен диагноз «смещение почки» и «хроническая бактериальная инфекция обеих почек».
87. В дополнение к телесным повреждениям недопустимое обращение привело к длительному моральному вреду. В августе 2007 года г-н Герасимов продолжал страдать от головной боли, тремора рук, головокружения и иррационального страха¹⁰⁵. Позднее ему был поставлен диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) и он в течение одного месяца получал стационарное лечение в Кустанайской областной психиатрической больнице¹⁰⁶. ПТСР является наиболее распространенным психиатрическим диагнозом среди лиц, подвергавшихся пыткам. За счет таких лиц частота заболеваемости ПТСР возрастает¹⁰⁷. Как признал настоящий Комитет, ПТСР является неочевидным, но реальным следствием насилия¹⁰⁸.

Обвинения согласуются с широко известными примерами применения пыток в Казахстане

88. Описание г-ном Герасимовым пыток согласуется с наиболее часто применяемыми методами пыток, которые, по сообщениям, используются в Казахстане в ходе неофициальных допросов. Чаще всего пытки включают не оставляющие следов удары по различным частям тела, удушение с использованием полиэтиленового пакета, угрозы насилия или сексуальное насилие¹⁰⁹.
89. В 2008 году Комитет против пыток выразил свою озабоченность «в связи с постоянными заявлениями о часто применяемых пытках и недопустимом обращении, включая угрозы сексуального насилия и изнасилования, совершаемые представителями правоохранительных органов, часто с целью

---

¹⁰⁵ См. выше прим. 38 (доказательства 18 и 19), Записи невропатолога (2 и 6 августа 2007 г.).

¹⁰⁶ См. выше прим. 38 (доказательство 20), Обследование психолога (7 августа 2007 г.).

¹⁰⁷ Басоглу М., Джарансон Дж.М., Моллика Р. И Каstrup М., «Пытки и психическое здоровье: обзор исследований» в: Джеррити Е., Кин Т.М., Тума Ф. (ред.) *Влияние пыток на психическое здоровье [The Mental Health Consequences of Torture]*, (New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001), на сс. 35-62.

¹⁰⁸ *Боуабдалла Лтаиф против Туниса*, Соображения Комитета против пыток, 20 ноября 2003 г., в п. 10.5. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/tunisia189-2001.html>.

¹⁰⁹ Альтернативный доклад неправительственных организаций Казахстана о реализации положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2008, на с. 10. («Альтернативный доклад НПО по Казахстану») См. на сайте: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/Alternative_Report_KAZAKHSTAN_en.doc.

получения «добровольного признания» или сведений, которые можно использовать в качестве доказательств в уголовном судебном процессе, чтобы повысить показатели работы, зависящие от числа раскрытых преступлений»¹¹⁰. В ходе своего визита в Казахстан в мае 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросу пыток много раз посещал места содержания под стражей, где он беседовал с задержанными и «получил “много заслуживающих доверия заявлений” о побоях руками и кулаками, пластиковыми бутылками, наполненными песком, и полицейскими дубинками. Ему также рассказывали об ударах ногами, удушениях с использованием полиэтиленовых пакетов и противогазов, чтобы подозреваемые дали признательные показания»¹¹¹. В ходе бесед он установил, что в Казахстане в ходе допросов часто применяется пытка под названием *сухая подлодка*. Специальный докладчик посетил в СИЗО Алматы задержанного, который сообщил, что во время допроса ему на голову надели противогаз, и он был на грани потери сознания и чуть не задохнулся из-за недостатка воздуха¹¹². Он посетил другого задержанного возле границы с Узбекистаном, который сообщил, что ему на голову надевали полиэтиленовые пакеты и душили, чтобы добиться признания¹¹³. Еще одна жертва рассказала ему, что ее избивали и надевали на голову полиэтиленовый пакет, когда она отрицала обвинения в торговле наркотиками¹¹⁴. Специальный докладчик также беседовал в Астане с г-ном Денисом Полиенко, который утверждал, что ему на голову надели полиэтиленовый пакет, когда он сказал проводившим допрос следователям, что пожалуется на них прокурору¹¹⁵. Профессор Новак сделал заключение, что «применение пыток и недопустимого обращения, несомненно, выходит за рамки одиночных случаев»¹¹⁶.

Перенос бремени доказывания

90. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток неоднократно отмечал, что если лицу причиняется вред, когда оно находится под стражей государства, бремя доказывания переносится на государственные органы, которые должны предоставить удовлетворительное и приемлемое объяснение, подкрепленное доказательствами¹¹⁷. Комитет ООН по правам человека неизменно утверждал,

---

¹¹⁰ Комитет против пыток, Заключительные замечания. Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2, 41 сессия 2008 г., в п. 7. См. на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.KAZ.CO.2.pdf>.

¹¹¹ Пресс-релиз Манфреда Новака, Специального докладчика по вопросу пыток, в Совете ООН по правам человека. См. на сайте: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=30781&Cr=torture&Cr1=>.

¹¹² Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 41.

¹¹³ Там же, п. 94.

¹¹⁴ Там же, п. 103.

¹¹⁵ Там же, п. 124.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 53 и п. 21. См. также: Доклад Специального докладчика

что в случаях ненадлежащего обращения в заключении государство полностью контролирует имеющиеся доказательства, и поэтому бремя доказывания должно быть перенесено, чтобы эффективно предотвращать применение пыток:

«бремя доказывания не должно возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и что часто только государство-участник имеет доступ к относящейся к делу информации»¹¹⁸.

91. В одном деле государство-ответчик не предоставило ответ на обвинения в том, что жертва исчезла, находясь в заключении, обвинения были подкреплены свидетельствами о том, что в заключении к жертве применяли пытки. Эти свидетельства были получены дочерью жертвы от бывших заключенных¹¹⁹. КПЧ ООН установил нарушения статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10 МПГПП, охарактеризовал доказательства пыток как «подавляющие» и постановил, что так как «дальнейшие разъяснения зависят исключительно от информации, находящейся в руках государства-участника, в отсутствие удовлетворительных доказательств и пояснений со стороны государства-участника, которые могли бы опровергнуть обвинения, Комитет может считать такие обвинения обоснованными»¹²⁰.
92. Хотя Комитету, по-видимому, еще предстоит рассмотреть вопрос о переносе бремени доказывания в данном контексте, он уже принимал такие решения в других ситуациях и определял, что «бремя доказывания следует возлагать на государственное обвинение, когда в деле имеются заявления о том, что признательные показания были получены с применением пыток»¹²¹, а также применял перенос бремени доказывания в делах, связанных с обязательством

по вопросу пыток, UN Doc.A/56/156, июль 2001 г., в п. 12(j). См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/445/79/PDF/N0144579.pdf?OpenElement>; Доклад Специального докладчика по вопросу пыток – миссия в Шри-Ланку, U.N. Doc. A/HRC/7/3/Add.6, 26 февраля 2008 г., на с. 25, п. h. См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/111/35/PDF/G0811135.pdf?OpenElement>; Доклад Специального докладчика по вопросу пыток, Приложение – миссия в Индонезию, U.N. Doc. A/HRC/7/3/Add.7, 10 марта 2008 г., на с. 21. См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/114/90/PDF/G0811490.pdf?OpenElement>; Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам визитов в Азербайджан, Бразилию, Камерун, Китай (Народную Республику), Данию, Грузию, Индонезию, Иорданию, Кению, Монголию, Непал, Нигерию, Парагвай, Республику Молдова, Румынию, Испанию, Шри-Ланку, Узбекистан и Того, U.N. Doc. A/HRC/13/39/Add.6, на с. 21. См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/116/20/PDF/G1011620.pdf?OpenElement>.

¹¹⁸ *Боуруал против Алжира*, Соображения КПЧ ООН от 30 марта 2006 г., в п. 9.4. См. на сайте: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/0aef3b15e0b6c761c125719a0048be57?OpenDocument>; *Эдуардо Блэйер против Уругвая*, Соображения КПЧ ООН от 24 марта 1980 г., в пп. 2.4, 13.3 и 14. См. на сайте: http://www.bayefsky.com/pdf/119_uruguay30vws.pdf.

¹¹⁹ *Эдуардо Блэйер против Уругвая, там же*, п. 13.3.

¹²⁰ *Там же*, пп. 13.3 и 13.4. См. также: *Боуруал против Алжира*, см. выше прим. 118, в п. 9.4.

¹²¹ Комитет против пыток, Доклад по Бразилии, составленный Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции, и ответ правительства Бразилии, CAT/C/39/2 28 июля 2008 г.

не выдавать какие-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток¹²².

93. ЕСПЧ также постановлял, что бремя доказывания переносится на государство, когда имеются физические доказательства пыток. В своем решении Суд отмечал, что «если человек доставляется в полицию здоровым, а в момент освобождения оказывается, что он получил телесные повреждения, государство обязано предоставить правдоподобное объяснение о том, как возникли эти телесные повреждения, и если такое объяснение не предоставлено, явно возникает вопрос по статье 3 [пытки] Конвенции»¹²³. ЕСПЧ делает вывод в пользу противной стороны, если правительство не предоставляет доказательства в поддержку своего объяснения событий, когда только оно может это сделать: «если власти полностью или в значительной степени владеют информацией о рассматриваемых событиях, например, в случаях, когда лица находятся под их контролем в местах содержания под стражей, возникает твердая презумпция фактов в отношении телесных повреждений и смерти, возникших или последовавшей во время содержания под стражей. Действительно, можно считать, что бремя доказывания возлагается на органы власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение»¹²⁴.
94. Межамериканский суд по правам человека («Межамериканский суд») также переносит бремя доказывания на государство, когда представляются доказательства пыток. В одном деле, когда по результатам аутопсии были установлены доказательства жестоких пыток, Межамериканский суд подчеркивал: «что... до того, как его схватили военные, он был в нормальном физическом состоянии, учитывая этот факт государство должно обоснованно объяснить, что с ним случилось»¹²⁵.
95. Казахстан не признает переноса бремени доказывания. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток в своем докладе по результатам миссии в Казахстан назвал это нарушение «ключевой проблемой»¹²⁶. Докладчик отметил, что «в соответствии с международными нормами, если на суде обвиняемый делает заявление о пытках или других видах недопустимого обращения, бремя доказывания должно переноситься на сторону обвинения,

---

¹²² *А.С. против Швеции*, Решение Комитета против пыток от 24 ноября 2000 г., U.N. Doc. CAT/C/25/D/149/1999, в п. 8.6. См. на сайте: http://www.bayefsky.com/pdf/117_sweden_cat_vws149.pdf (English) и <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/Fdecisions/sweden149-1999.html> (French); *Чедли Бен Ахмед Кароу против Швеции*, Решение Комитета против пыток от 8 мая 2002 г., U.N. Doc. A/57/44 на с. 198, в п. 10. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/185-2001.html>.

¹²³ *Селмуни против Франции*, Решение ЕСПЧ от 28 июля 1999 г., в п. 87.

¹²⁴ *Хаджиалиев и другие против России*, Решение ЕСПЧ от 6 ноября 2008 г., в пп. 79, 83, 86, 89, 91-93; *Тахаева и другие против России*, Решение ЕСПЧ от 18 сентября 2008 г., в пп. 68, 77, 80.

¹²⁵ *Хуан Умберто Санчес*, Решение Межамериканского суда по правам человека от 7 июня 2003 г., в п. 100.

¹²⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 53.

которая должна доказать, вне всяких обоснованных сомнений, что признательные показания были получены без применения незаконных средств, включая пытки и подобное недопустимое обращение»¹²⁷. Он рекомендовал Казахстану «перенести бремя доказывания на сторону обвинения, которая должна доказать, вне всяких обоснованных сомнений, что признательные показания были получены без какого бы то ни было принуждения, и рассмотреть вопрос о видео- и аудиозаписи допросов»¹²⁸.

В. Неспособность принять законодательные положения, гарантирующие защиту от пыток

96. Пытки в отношении г-на Герасимова стали возможны из-за многочисленных административных и процессуальных упущений. Казахстан не обеспечил выполнение своего позитивного обязательства о введении в действие эффективных гарантий для предупреждения пыток, в нарушение статьи 2 Конвенции. В частности, Казахстан не обеспечил принятие мер, которые эффективно (1) предотвращают незарегистрированное задержание, (2) предоставляют доступ к адвокату и (3) позволяют провести медицинское освидетельствование.

Правовые нормы

97. Статья 2 КПП предусматривает, что «Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».
98. Международное законодательство в области прав человека признает исключительную важность гарантий защиты лиц, помещаемых в места содержания под стражей, такие гарантии предназначены для минимизации риска применения пыток¹²⁹. К ним относится право уведомить о факте задержания третью сторону по выбору задержанного, право на доступ к адвокату и право на доступ к врачу по выбору задержанного¹³⁰. В Замечании

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же, с. 22.

¹²⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/89, 4 декабря 2000 г., *Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульские принципы) [Principles on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment (the Istanbul Principles)]*. См. на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/law/investigation.htm>; см. также: Резолюция Комиссии по правам человека 2003/33, *Пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания*. См. на сайте: <http://www.arabhumanrights.org/publications/tbased/cat/hrc-cat-res-2003-32.pdf> (внимание правительств обращается на Принципы эффективного расследования и документирования пыток и высказывается настоятельная рекомендация отнестись к этим Принципам как к полезному инструменту в борьбе с пытками).

¹³⁰ Европейский комитет по предотвращению пыток, *12-й общий доклад о деятельности ЕКПП*, СРТ/Inf/E, 2002, в п.40. См. на сайте: <http://www.cpt.coe.int/EN/annual/rep-12.htm>.

общего порядка № 2 Комитета против пыток описаны требуемые гарантии, в том числе ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц и меры, которые должны обеспечить «право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения»¹³¹.

99. Комитет привел дополнительные примеры мер, которые, если бы они были введены в Казахстане, могли бы предупредить применение пыток в отношении г-на Герасимова. Несмотря на тот факт, что Казахстан ратифицировал Конвенцию в 1998 году, такие меры не были введены, и через два года после признания права на подачу индивидуальных сообщений, они все еще не введены. К таким позитивным обязанностям относятся следующие:

- a) Все задержанные лица должны пройти регистрацию, которая должна включать сведения о личности задержанного, дату, время и место задержания, личность (название) лица (органа власти), осуществившего задержание, основания для задержания, сведения о состоянии здоровья задержанного на момент, когда он был взят под стражу, и об изменениях его состояния здоровья, информацию о времени и месте допросов, а также даты и время любых перемещений и освобождения из-под стражи¹³².
- b) Медицинскими работниками в тюрьмах должны быть независимые врачи, а не представители тюремной службы¹³³.
- c) Врачи должны быть обучены определять следы пыток¹³⁴.
- d) Аудио- и видео-устройства должны использоваться для записи допросов¹³⁵.

---

¹³¹ Комитет против пыток, *Замечание общего порядка № 2*, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г., в пп. 8 и 13. См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/402/62/PDF/G0840262.pdf?OpenElement>.

¹³² Комитет против пыток, *Заключительные замечания*. Соединенные Штаты, CAT/C/USA/CO/2, 36-я сессия 2006 г., в п. 16. См. на сайте: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/432/25/PDF/G0643225.pdf?OpenElement>.

¹³³ Комитет против пыток, *Заключительные замечания*. Аргентина, CAT/C/CR/33/1, 10 декабря 2006 г., в п. 6. См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.33.1.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.33.1.En?OpenDocument).

¹³⁴ Комитет против пыток, *Заключительные замечания*. Узбекистан, A/57/44, 6 июня 2002 г., в п. 115. См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.28.7.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.28.7.En?Opendocument).

- е) Полицейские должны носить персональную идентификационную карточку, чтобы любое лицо, заявляющее о том, что оно подверглось недопустимому обращению, могло их идентифицировать¹³⁶.
100. В отношении Казахстана в 2008 году Комитет против пыток издал Заключительные замечания после рассмотрения второго периодического доклада Казахстана. Комитет высказал озабоченность в отношении ряда областей, в которых гарантии недостаточны, в том числе:
- «(а) неспособность установить и записать фактическое время задержания, а также незафиксированные сроки содержания под стражей до суда и следствия; (б) ограниченный доступ к адвокатам и независимым врачам и неспособность обеспечить уведомление задержанных об их правах в полном объеме в момент задержания; (с) неспособность ввести в ходе правовой реформы 2008 года процедуру *habeas corpus* в полном соответствии с международными нормами (статья 2)»¹³⁷.
101. Комитет признал, что в Казахстане действуют «недостаточные гарантии на начальном периоде содержания под стражей» и рекомендовал, чтобы государство:
- «[...] незамедлительно реализовало эффективные меры по обеспечению того, чтобы любое лицо не подвергалось *de facto* тайному задержанию, и чтобы всем задержанным подозреваемым на практике предоставлялись все основные правовые гарантии во время их задержания. К ним относятся, в частности, с фактического момента лишения свободы, право на доступ к адвокату и на независимое медицинское освидетельствование, право сообщить родственнику о факте задержания и быть проинформированным о своих правах, включая информацию о выдвигаемых обвинениях, а также право незамедлительно предстать перед судьей. Государство-участник должно обеспечить для всех задержанных гарантию возможности эффективно и оперативно оспорить законность их задержания через процедуру *habeas corpus*»¹³⁸.
102. Позднее Специальный докладчик по вопросу пыток высказал дополнительные рекомендации специально для Казахстана. Некоторые из этих рекомендаций повторяют более ранние заключения Комитета, а другие содержат дополнительные указания для Казахстана относительно необходимых реформ, многие из которых могли бы предотвратить применение пыток к г-ну

---

¹³⁵ Комитет против пыток, Заключительные замечания. Греция, CAT/C/CR/33/2, в п. 6. См. на сайте: [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.33.2.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.33.2.En?Opendocument); Комитет против пыток, Заключительные замечания. Соединенное Королевство, A/51/44, 9 июля 1996 г., в п. 63. См. на сайте: [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/d789915c58e86bc4c12563e20038f407?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/d789915c58e86bc4c12563e20038f407?Opendocument).

¹³⁶ Заключительные замечания. Германия, A/53/44, 11 мая 1996 г., в п. 196.

¹³⁷ Комитет против пыток, Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции – Казахстан, U.N. Doc. CAT/C/KAZ/Z, 12 декабря 2008 г., в п. 9. См. на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/co/CAT.C.KAZ.CO.2.doc>.

¹³⁸ Там же.

Герасимову, если бы они были введены в действие на момент его задержания. К этим рекомендациям относятся следующие:

- «Регистрировать лишенных свободы лиц с самого первого момента задержания, и предоставлять им доступ к адвокатам, а также разрешать уведомлять членов их семей с момента фактического лишения свободы»¹³⁹.
- «Разрешить доступ к независимому медицинскому освидетельствованию без вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или прокуроров на всех этапах уголовного процесса, и обеспечивать независимые медицинские проверки лишенных свободы лиц, в частности после поступления в место содержания под стражей или перевода из одного места содержания под стражей в другое¹⁴⁰. Кроме того, «обеспечить, чтобы медицинские работники в местах лишения свободы были действительно независимыми от органов правосудия, т.е. они должны быть выведены из подчинения Министерству юстиции и переведены в ведение Министерства здравоохранения»¹⁴¹.
- «Перевести изоляторы временного содержания из подчинения Министерству внутренних дел, а следственные изоляторы – из подчинения Комитету национальной безопасности, в ведение Министерства юстиции, и повысить информированность сотрудников Министерства юстиции относительно их роли в предупреждении пыток и недопустимого обращения»¹⁴².

103. Подобная критика и рекомендации высказывались также организацией «Международная амнистия». В докладе за 2010 год отмечается, что гарантии, предоставляемые законодательством Казахстана, недостаточны и осуществляются ненадлежащим образом. «Международная амнистия» отмечает, что рекомендации Комитета против пыток от 2008 года не были реализованы в течение установленного срока в двенадцать месяцев¹⁴³. «Международная амнистия» повторяет рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу пыток и отмечает, что Казахстан должен

- «обеспечить внесение в законы поправок о том, что лиц, лишенных свободы, должны регистрировать незамедлительно, с момента задержания, а не по истечении трех часов»;
- «обеспечить, чтобы всех лиц, лишенных свободы, незамедлительно информировали о причинах их задержания, о любых выдвигаемых против

---

¹³⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 81-а.

¹⁴⁰ Там же, п. 80-е.

¹⁴¹ Там же, п. 82-f.

¹⁴² Там же, п. 82-b.

¹⁴³ См.: доказательство 52: Международная амнистия, *Казахстан: отсутствие эффективных гарантий против пыток* (2010), с. 12 («Доклад Международной амнистии 2010 по Казахстану»).

них обвинениях, и чтобы им предоставлялся незамедлительный и регулярный доступ к адвокатам по их выбору, а также к родственникам и независимым медицинским работникам»;

- «обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, предоставлялся незамедлительный, регулярный и конфиденциальный доступ к медицинскому обследованию на всех этапах уголовного процесса без вмешательства представителей служб безопасности, прокуроров или тюремного персонала».

Невыполнение обязательства по регистрации задержания

104. Задержание г-на Герасимова не было должным образом зарегистрировано, это означает, что он был задержан тайно, без официального сообщения о его задержании членам семьи или адвокату, что впоследствии сделало возможным применение к нему пыток.
105. Комитет против пыток признал, что режим содержания под стражей *incommunicado* способствует совершению актов пыток и недопустимого обращения¹⁴⁴. Статья 11 КПП предусматривает, что «Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток». КПП ООН признал важность этого обязательства для предупреждения пыток:

«Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей. В этих же целях должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства»¹⁴⁵.

106. В Казахстане многие задержанные заявляют, что их содержали в подвалах и других помещениях отделов внутренних дел без какой-либо регистрации или уведомления об их местонахождении, что способствует широко распространенной практике недопустимого обращения со стороны

¹⁴⁴ Комитет против пыток, *Заключения и рекомендации Комитета против пыток относительно Испании*, CAT/C/CR/29/3, 23 декабря 2002 г., п. 10. См. на сайте: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/42b1281f2012fe98c1256dc60036312a?Opendocument>.

¹⁴⁵ Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 20 (статья 7)*, 44-я сессия, п. 11 (1992). См. на сайте: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/6924291970754969c12563ed004c8ae5?Opendocument>.

полицейской¹⁴⁶. В статье 134 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана («УПК») содержится требование о том, что протокол о задержании должен составляться в срок не более трех часов с момента фактического задержания, однако в этой статье не содержится требование о регистрации фактического задержания, предшествующего аресту. Если человек не арестован, нет необходимости регистрировать задержанного, что позволяет полицейским обходить статью 134¹⁴⁷.

107. В своем недавнем докладе о Казахстане Специальный докладчик ООН по вопросу пыток признал, что если не фиксируется первый момент задержания, это означает, что непонятно, когда начинается отсчет времени для применения правила трех часов, и это правило не действует как гарантия защиты от пыток.

«Многие гарантии на практике неэффективны: в этом отношении главный пробел состоит в том, что не фиксируется время *фактического* задержания и доставки задержанного в полицию, что делает невозможным установить, соблюдается ли правило о максимальной трехчасовой отсрочке для первого этапа лишения свободы. Специальный докладчик действительно получил много заявлений о том, что первые часы (незарегистрированного) задержания использовались представителями правоохранительных органов для получения признательных показаний путем применения пыток»¹⁴⁸.

108. Как отмечалось выше, Специальный докладчик ООН по вопросу пыток недавно сделал вывод о том, что уголовный процесс в Казахстане должен быть реформирован, чтобы «осуществлялась регистрация лиц, лишенных свободы, с самого первого момента задержания»¹⁴⁹.

109. В недавно опубликованном докладе «Международной амнистии» подчеркиваются недостатки действующей системы регистрации, которую критикует Специальный докладчик ООН по вопросу пыток. В докладе отмечается, что, хотя Департамент внутренних дел подтвердил, что полицейским отдан строгий приказ информировать каждого человека, лишенного свободы, о его правах, на следующий вопрос о том, когда задержанные получают информацию о своих правах, Департамент заявил «по истечении трех часов, в соответствии с законом», что указывает на то, что регистрация происходит только после того, как начинается официальное задержание¹⁵⁰. Эта проблема осложняется тем фактом, что имена полицейских, проводивших задержание, не вносятся в реестр задержаний,

---

¹⁴⁶ Альтернативный доклад НПО по Казахстану, см. выше прим. 109, на с. 9.

¹⁴⁷ Там же, с. 7.

¹⁴⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 68.

¹⁴⁹ Там же, п. 81-а.

¹⁵⁰ Доклад Международной амнистии 2010 по Казахстану (доказательство 52), см. выше прим. 143, на с. 11.

вместо этого следователь записывает в журнал детали дела и ставит свою подпись. «Международная амнистия» заявила, что «на практике это упущение в законе позволяет сотрудникам правоохранительных органов применять пытки или другие виды недопустимого обращения фактически безнаказанно с момента реального задержания до официального оформления задержания, так как их участие официально не регистрируется и поэтому его трудно доказать»¹⁵¹.

110. В данном деле правило о трех часах можно считать бессмысленным, так как полицейские не зарегистрировали первоначальное *фактическое* задержание г-на Герасимова. Полицейские из Южного ОВД свободно могли пытать г-на Герасимова в кабинете на третьем этаже Кустанайского городского отдела внутренних дел, потому что положение г-на Герасимова как задержанного лица не было зарегистрировано. Он был взперти в кабинете отдела внутренних дел, при этом о его задержании не было сделано никаких записей или регистрации до утра 28 марта 2007 года, т.е. в течение более 12 часов после его первоначального задержания вечером 27 марта 2007 года приблизительно в 19:30.

Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к адвокату

111. Г-ну Герасимову не был предоставлен адвокат ни на одном этапе его задержания. Это невыполнение обязательства по предоставлению адекватных гарантий защиты привело к тому, что в отношении г-на Герасимова стали возможны пытки.
112. Задержание без доступа к адвокату является нарушением законодательства о правах человека¹⁵². В принятом ООН Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме определяется право задержанного лица связываться и консультироваться с адвокатом без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности¹⁵³. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток подчеркнул, что доступ к адвокату должен предоставляться незамедлительно,

---

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² G.A. Res. 2200A (XXI), Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14(3)(b); *Уайт против Мадагаскара*, Сообщения Комитета по правам человека от 1 апреля 1985 г., ССРР/С/ОР/2 на с. 151, в п. 17. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/newscans/115-1982.html>.

¹⁵³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, G.A. Res. 43/173, U.N. Doc. A/RES/43/173 annex (9 декабря 1988 г.). См. на сайте: <http://www.un.org/documents/ga/res/43/a43r173.htm>.

и что адвокат должен быть независимым от государства¹⁵⁴. Настоящий Комитет определил, что это является важной гарантией защиты от пыток¹⁵⁵.

113. В статье 68 УПК содержится требование о том, что полицейские должны зачитать обвиняемому лицу его права, в том числе право на адвоката¹⁵⁶, однако это обязательство не выполняется до тех пор, пока не проводится регистрация задержания или ареста. Таким образом, задержанным часто не зачитываются их права в течение довольно длительного времени после начала их задержания¹⁵⁷.
114. Недавно Специальный докладчик ООН по вопросу пыток заметил, что в Казахстане отсутствие регистрации задержаний «усугубляется тем фактом, что на этом этапе задержанным не предоставляется право на доступ к адвокату»¹⁵⁸.

Невыполнение обязательства по обеспечению доступа к врачу

115. Г-ну Герасимову во время его задержания не разрешили встретиться с врачом или с каким-либо другим медицинским работником. Отсутствие такого доступа способствовало применению к нему пыток. Врач мог бы подтвердить, что у него не было телесных повреждений, когда его задержали, или мог бы увидеть телесные повреждения сразу же после их нанесения, в любом случае это можно было бы использовать для установления уголовной ответственности за применение пыток.
116. Данный Комитет в своем Замечании общего порядка № 2 указал, какие должны существовать гарантии защиты от пыток в отношении лиц, лишенных свободы. К таким гарантиям относится право на «независимую медицинскую помощь»¹⁵⁹. КПЧ ООН заявил, что для осуществления этой меры защиты требуется, чтобы каждому задержанному лицу предоставлялся своевременный и регулярный доступ к врачам¹⁶⁰. В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме отмечается, что «Задержанному или находящемуся в заключении лицу

¹⁵⁴ Специальный докладчик ООН по вопросу пыток, Доклад Специального докладчика по вопросу пыток, представленный в соответствии с резолюцией Комиссии 2002/38, E/CN.4/2003/68, 17 декабря 2002 г., п. 26. См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/e06a5300f90fa0238025668700518ca4/15adfcf7edee4c65c1256cbb00367508/\\$FILE/G0216049.pdf](http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/e06a5300f90fa0238025668700518ca4/15adfcf7edee4c65c1256cbb00367508/$FILE/G0216049.pdf).

¹⁵⁵ Комитет против пыток, *Г.К. против Швейцарии*, U.N. Doc. CAT/C/30/D/219/2002, 12 мая 2003 г., в п. 6.3.

¹⁵⁶ Конституция Республики Казахстан, статья 16 (предусмотрено право любого задержанного или арестованного лица пользоваться помощью адвоката с момента задержания или ареста).

¹⁵⁷ См. выше прим. 109, Альтернативный доклад, в п. 7.

¹⁵⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 68.

¹⁵⁹ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, 28 января 2008 г., п. 13. См. на сайте: <http://daccess-ods.un.org/TMP/7576951.98059082.html>.

¹⁶⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, 10/03/92, в п. 11. См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/6924291970754969c12563ed004c8ae5?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/6924291970754969c12563ed004c8ae5?Opendocument).

предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно»¹⁶¹. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток заявил, что «во время ареста арестованное лицо должно пройти медицинское освидетельствование, и медицинские освидетельствования должны проводиться регулярно, а при переводе в другое место содержания под стражей – в обязательном порядке»¹⁶².

117. В отношении Казахстана Специальный докладчик ООН по вопросу пыток недавно изучал систему медицинских обследований в Казахстане и установил, что она неудовлетворительна и не соответствует требованиям Конвенции. Он отметил, что «хотя медицинские работники, служащие в Министерстве внутренних дел и в пенитенциарных учреждениях, проводят проверки при прибытии, им явно недостает независимости для того, чтобы предпринимать действия против коллег, с которыми они ежедневно работают»¹⁶³. Докладчик сделал вывод о том, что проведение независимого медицинского обследования вообще невозможно, так как врачи должны быть уполномочены проводить обследования, и заключенные прибывают на обследования в сопровождении работников пенитенциарного учреждения:

«Поэтому обследование, проводимое этими сотрудниками, нельзя считать независимым; следовательно, его должен проводить внешний медицинский эксперт. Учитывая, что на независимое медицинское обследование необходимо получить санкцию представителя власти, осуществляющей надзор – например, следователя, прокурора или представителя пенитенциарного учреждения – эти представители власти обладают широкими возможностями для отсрочки выдачи санкции, чтобы телесные повреждения, нанесенные при применении пыток, зажили к тому времени, когда будет проводиться обследование. Более того, Специальный докладчик получил информацию о том, что когда обследование проводится за пределами места содержания под стражей, представитель правоохранительных органов, который ведет дело, обычно сопровождает задержанного и остается с ним или с ней во время обследования»¹⁶⁴.

118. «Международная амнистия» установила другие несоответствия при проведении медицинских обследований в Республике Казахстан. На практике медицинский персонал проводит обследования задержанных лиц после регистрации их официального задержания и когда они должны поступить в изоляторы временного содержания (ИВС). Главным недостатком этой

---

¹⁶¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, см. выше прим. 153, принцип 24.

¹⁶² Доклад Специального докладчика по вопросу пыток, см. выше прим. 117.

¹⁶³ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 53.

¹⁶⁴ Там же.

системы является то, что «это делается не для того, чтобы возбудить дело по факту пыток, если на теле задержанного обнаружены следы ненадлежащего обращения, а для того, чтобы задержанный, его адвокат или родственники не могли заявить, что телесные повреждения были нанесены в ИВС»¹⁶⁵.

119. Г-на Герасимова задержали вечером 27 марта 2008 года и не отпускали до вечера 28 марта 2008 года. За это время его ни разу не осмотрел врач. Нанесенные ему телесные повреждения были настолько тяжкими, что ему потребовалась скорая медицинская помощь сразу же после освобождения, и в тот же вечер он был принят в Кустанайскую городскую больницу с телесными повреждениями, полученными в полиции. Неспособность обеспечить наличие системы независимых медицинских обследований сделала возможным применение пыток.

С. Неспособность провести эффективное расследование

120. Не было проведено никакого быстрого, беспристрастного и эффективного расследования по факту пыток г-на Герасимова, которое могло бы завершиться привлечением к ответственности лиц, ответственных за такое обращение, в нарушение статьи 12 и статьи 13 КПП.
121. Когда выдвигается обвинение в том, что акты пыток совершены представителями государственной власти, государство обязано провести эффективное расследование, даже при отсутствии официальной жалобы¹⁶⁶. В статье 12 КПП предусматривается, что «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Статья 13 КПП гласит: «Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы». Эта норма об эффективном расследовании также подтверждается Комитетом ООН по правам человека¹⁶⁷, Европейским Судом по правам человека («ЕСПЧ») и Межамериканским судом по правам человека¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ Доклад Международной амнистии 2010 по Казахстану (доказательство 52), см. выше прим. 143, на с. 22.

¹⁶⁶ Комитет против пыток, *Генри Унаи Паро против Испании*, U.N. Doc. CAT/C/14/D/6/1990, (9 июня 1995 г.), в п. 10.4. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/catD-Spain2.htm>; Комитет против пыток, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, U.N. Doc. CAT/C/20/D/59/1996, 14 мая 1998 г., в п. 8.6 (утверждается, что для жертвы достаточно довести до сведения государства факты якобы имевших место пыток).

¹⁶⁷ *Эдуардо Блейер против Уругвая*, Решение КПЧ ООН от 29 марта 1982 г., в п. 15.

¹⁶⁸ *Ассенов и другие против Болгарии*, см. выше прим. 84, в п. 102; *Везнедароглу против Турции*, Решение ЕСПЧ от 11 апреля 2000 г., в п. 32.

122. В настоящем деле Государство-участник не обеспечило проведение удовлетворительного расследования по следующим причинам:

- 1. *Отсутствие независимости и беспристрастности.* Расследование не было независимым и беспристрастным.
- 2. *Необоснованная задержка расследования.* Расследование не было быстро начато или завершено.
- 3. *Неадекватность расследования.* В ходе расследования не был выполнен ряд важных действий.
- 4. *Отказ в участии.* Г-ну Герасимову не была предоставлена возможность участвовать в расследовании, несмотря на все его усилия.
- 5. *Отсутствие прозрачности расследования.* Расследование проводилось тайно, и по его результатам не было опубликовано никакого заключительного отчета.
- 6. *Не установлена ответственность.* Расследование не привело к привлечению к ответственности, а закончилось лишь недоступными для проверки мягкими дисциплинарными санкциями в отношении неназванных сотрудников полиции.

1. Отсутствие независимости и беспристрастности

123. Единственное проведенное расследование не удовлетворяло требованиям международного права о независимости и беспристрастности, так как фактически оно проводилось полицейскими из того же отдела внутренних дел, где работали лица, подозреваемые в применении пыток, и полицейские, проводившие расследование, подчинялись тем же начальникам.

---

¹⁶⁹ *Дело Марицы Уррутия*, Решение Межамериканского суда по правам человека от 27 ноября 2003 г., в п. 104 и пп. 82-98. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/iachr/C/103-ing.html> (установлено «нарушение статьи 5 Американской Конвенции по отношению к статье 1(1) той же Конвенции»); *Веласкес Родригес против Гондураса*, Решение Межамериканского суда по правам человека от 29 июля 1988 г., в пп. 176 и 188; *Дело Эль Ампаро*, Решение Межамериканского суда по правам человека от 14 сентября 1996 г., в п. 61 (утверждается, что «продолжение процесса расследования действий и наказания лиц, ответственных за эти действия, является возложенным на государство обязательством при любых обстоятельствах, когда имели место нарушения прав человека, обязательством, которое должно выполняться серьезно, а не как пустая формальность»). См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/iachr/C/28-ing.html>; *Дело Суареса Розеро*, Межамериканский суд по правам человека (Ser. C) No. 44, 20 января 1999 г., в п. 79 (делается ссылка на пункт б постановляющей части решения по *делу Суареса Розеро* от 12 ноября 1997 г., Series C. № 35, который гласит: «Эквадор должен провести расследование, чтобы установить лиц, ответственных за нарушения прав человека, упоминаемых в настоящем решении и, по возможности, наказать их» и повторяется, что обязанность «возлагается на государство при любых обстоятельствах, когда имели место нарушения прав человека, обязательством, которое не должно выполняться как пустая формальность»). См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/iachr/C/44-ing.html>.

124. Настоящий Комитет определил, что расследования пыток, совершаемых полицейскими, не должно проводиться полицией или под ее эгидой¹⁷⁰. Подобным образом, в своих соображениях по докладам государств-участников, Комитет против пыток критиковал отсутствие в нескольких странах (в том числе в Казахстане, см. ниже п. 126) независимых органов по расследованию актов пыток, в частности, в отношении пыток, применяемых полицейскими, так как полиция обычно является тем органом, на который возлагается задача проводить расследования по обвинениям в пытках¹⁷¹.
125. ЕСПЧ определил, что это требование должно включать иерархическую, ведомственную и практическую независимость: «чтобы расследование по фактам пыток или недопустимого обращения представителями государства считалось эффективным, общее правило состоит в том, что лица, ответственные за проведение дознания и следствия должны быть независимыми от любого лица, причастного к событиям... Это означает не только то, что не должно быть никакой иерархической или ведомственной связи, но также и то, что следователи должны быть независимыми на практике»¹⁷². Европейский Суд определил, что не беспристрастное расследование не исправляется при наличии независимого надзорного органа в обстоятельствах, когда фактическое расследование проводилось полицейскими, косвенно связанными с операцией, которая является предметом расследования¹⁷³, и что в расследованиях «отсутствовала независимость, если их проводили члены того же отдела или подразделения, к которому относятся лица, причастные к недопустимому обращению, являющемуся предметом расследования»¹⁷⁴. Межамериканский суд также определил, что для осуществления права на эффективное средство правовой

---

¹⁷⁰ Комитет против пыток, Заключительные замечания. Венгрия, U.N. Doc. CAT/C/HUN/CO/4, 6 февраля 2007 г., в п. 16(a). См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/45f6baaa2.html>.

¹⁷¹ Комитет против пыток, Заключительные замечания. Казахстан, U.N. Doc. CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 г., в п. 24. См. на сайте: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/co/CAT.C.KAZ.CO.2.doc> («КПП, Заключительные замечания 2008. Казахстан»); Комитет против пыток, Заключительные замечания. Латвия, U.N. Doc. CAT/C/CR/31/3, 5 февраля 2004 г., в п. 6(b). См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.31.3.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.31.3.En?OpenDocument); Комитет против пыток, Заключительные замечания. Литва, U.N. Doc. CAT/C/CR/31/5, 5 февраля 2004 г., в п. 5(e). См. на сайте: <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/0b6238b4f8d93c3cc1256e6800365bd9?Opendocument>; Комитет против пыток, Заключительные замечания. Камбоджа, U.N. Doc. CAT/C/CR/31/7, 5 февраля 2004 г., в п. 6(f). См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/country,,CAT,,КНМ,4562d8cf2,41173fab4,0.html>; Комитет против пыток, Заключительные замечания. Молдова, U.N. Doc. CAT/C/CR/30/7, 27 мая 2003 г., в п. 6(e). См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.30.7.En?OpenDocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.30.7.En?OpenDocument); Комитет против пыток, Заключительные замечания. Кипр, U.N. Doc. CAT/C/CR/29/1, 18 декабря 2002 г., в п. 4(1). См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.CR.29.1.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.CR.29.1.En?Opendocument).

¹⁷² *Бати и другие против Турции*, Решение ЕСПЧ от 3 сентября 2005 г., в п. 135.

¹⁷³ *Келли и другие против Соединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 4 мая 2001 г., в пп. 95 и 114.

¹⁷⁴ *Михеев против России*, Решение ЕСПЧ от 26 января 2006 г., в п. 110 (цитируется *Гюлеч против Турции*, Решение от 27 июля 1998 г., пп. 80-82).

защиты требуется проведение беспристрастного и эффективного расследования вменяемых в вину фактов¹⁷⁵.

126. В Казахстане расследования обвинений в уголовных преступлениях проводит Департамент собственной внутренней безопасности в структуре соответствующего Областного ДВД ОВД, который контролируется Министерством внутренних дел Республики Казахстан¹⁷⁶. В 2008 году Комитет против пыток отметил, что «доследственные проверки по сообщениям и жалобам о пытках и недопустимом обращении со стороны полицейских проводит Департамент внутренней безопасности, который находится в той же структуре командования, что и регулярные полицейские силы, следовательно, эти проверки не являются быстрыми и беспристрастными»¹⁷⁷.

Расследование в Южном ОВД и Областном ДВД ОВД

127. В данном деле полицейские, обвиняемые в применении к г-на Герасимову пыток, работали в Южном ОВД, который был также первой инстанцией, получившей жалобу г-на Герасимова (см. выше п. 38). Эти же полицейские провели внутреннюю доследственную проверку и приняли решение об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁷⁸. Следователь Южного ОВД, принявший первое решение об отказе в возбуждении уголовного дела, был тем следователем, который первоначально принял решение о допросе г-на Герасимова, когда он был взят под стражу.

128. После вмешательства прокуратуры дело было направлено для расследования в Департамент собственной внутренней безопасности Областного ДВД ОВД, находящийся на следующей, более высокой ступени иерархической лестницы после Южного ОВД, поэтому расследование в этом Департаменте также не было независимым.

Расследование в Кустанайском ДБЭКП

129. 30 июля 2007 года жалоба г-на Герасимова была направлена в Кустанайский Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Кустанайский ДБЭКП). Кустанайский ДБЭКП находится в ведении Управления по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, которое прямо подчиняется Президенту Казахстана¹⁷⁹.
130. В ДБЭКП не проводилось какого-либо нового расследования, там принимались во внимание отчеты о проверках, ранее проведенных в Южном и Областном ДВД ОВД. Следовательно, решение ДБЭКП об отказе в

---

¹⁷⁵ Хуан Умберто Санчес против Гондураса, Межамериканский суд по правам человека (Ser. C) № 99, 7 июня 2003 г., в п. 127. См. на сайте: <http://www.wfrrt.net/humanrts/iachr/C/99-ing.html>.

¹⁷⁶ См.: доказательство 0: Схема № 5: Структура следственных органов Республики Казахстан.

¹⁷⁷ См. выше прим. 171, Заключительные замечания. Казахстан, в п. 24.

¹⁷⁸ См. выше прим. 51 (доказательство 14), Письмо из областной Прокуратуры от 19 июля 2007 г.

¹⁷⁹ См. выше прим. 176 (доказательство 45), Схема № 5: Структура следственных органов Республики Казахстан.

возбуждении уголовного дела не на основывалось на результатах независимого или беспристрастного расследования.

131. Отсутствие в Казахстане специализированного беспристрастного органа, ответственного за рассмотрение жалоб о пытках, на практике приводит к неэффективным расследованиям по обвинениям в применении пыток¹⁸⁰. Расследования по фактам пыток проводятся теми же полицейскими, которые обвиняются в применении пыток. Комитет против пыток это недвусмысленно признал и в 2008 году рекомендовал, чтобы Казахстан «принял меры для практического обеспечения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по всем обвинениям в применении пыток и недопустимого обращения, и для привлечения к ответственности и наказания всех виновных в таких преступлениях, включая представителей правоохранительных и других органов. Такие расследования должен проводить полностью независимый орган»¹⁸¹. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток заявил, что «полиция расследует дела о пытках, которые совершались ее собственными представителями», и что «почти полное отсутствие официальных жалоб... вызывает подозрение что на самом деле отсутствует эффективный механизм обжалования», и сделал вывод, что «по-видимому, большинство задержанных не подают жалобы, потому что они не доверяют системе или боятся репрессий»¹⁸². Специальный докладчик ООН по вопросу пыток рекомендовал, чтобы Казахстан «создал эффективный и независимый механизм для расследования преступлений и преследования в уголовном порядке, который не будет иметь какой-либо связи с органом, проводящим расследование дела против предполагаемой жертвы»¹⁸³.

2. Необоснованная задержка расследования

132. Хотя начало внутренней доследственной проверки в Южном ОВД было относительно быстрым, эта проверка не была, по указанным выше причинам, ни независимой, ни беспристрастной. Никакого настоящего и независимого расследования не было проведено ни быстро, ни оперативно.
133. Комитет против пыток определил, что быстрота относится не только к тому сроку, когда расследование было начато, но также и к оперативности его проведения. В деле *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании* истица на

---

¹⁸⁰ *Альтернативный доклад неправительственных организаций Казахстана о реализации положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, см. выше прим. 109.

¹⁸¹ См. выше прим. 171, Комитет против пыток, Заключительные замечания. Казахстан. 2008 г., в п. 24.

¹⁸² Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в пп. 49 и 51. См. также: Доклад Международной амнистии 2010 по Казахстану (доказательство 52), см. выше прим. 150, на сс. 20 и 21 (утверждается, что на практике «один отдел правоохранительных органов расследует действия представителей другого отдела правоохранительных органов» и цитируются рекомендации Специального докладчика по вопросу пыток).

¹⁸³ *Там же*, с. 21, п. 80(е).

первом суде по обвинению в связях с террористами заявила, что ее пытали. Затем понадобилось 15 дней, чтобы судья принял жалобу, и еще четыре дня прошло, прежде чем началась проверка по этой жалобе. Расследование продолжалось десять месяцев, при этом между следственными действиями были пробелы длительностью от одного до трех месяцев. Комитет определил, что это является необоснованной задержкой¹⁸⁴.

134. Требование о незамедлительности также повторяется в Замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам человека к МПГПП¹⁸⁵ и в решениях ЕСПЧ¹⁸⁶. ЕСПЧ пришел к выводу, что недостаточная быстрота расследования приравнивается к неспособности провести эффективное расследование. Приходя к такому выводу, Суд рассматривает начало расследования¹⁸⁷, задержки в снятии показаний¹⁸⁸ и продолжительность первоначальных расследований¹⁸⁹. Суд сделал заключение, что расследование должно проводиться быстро, чтобы восстановить и сохранить доказательства, включая медицинские заключения и заявления свидетелей (сделанные по свежим следам, пока они помнят подробности), относящиеся к предполагаемым пыткам, чтобы способствовать потенциальному возбуждению дела против лиц, виновных в пытках¹⁹⁰.
135. В 2008 году Комитет против пыток в отношении Казахстана отметил, что «длительные сроки доследственных проверок по заявлениям о пытках, которые могут продолжаться до двух месяцев, могут препятствовать своевременному документированию доказательств»¹⁹¹.
136. Характер действий, использованный Казахстаном для расследования заявлений о применявшихся в отношении г-на Герасимова пытках,

---

¹⁸⁴ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Решение Комитета против пыток от 14 мая 1998 г., в п. 8.7.

¹⁸⁵ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 20, см. выше прим. 145, в п. 14.

¹⁸⁶ *Бати и другие против Турции*, см. выше прим. 172, в п. 136 (утверждается, что «не вызывает сомнений, что требование о быстроте и достаточной оперативности подразумевается в этом контексте»); *Аксой против Турции*, Решение ЕСПЧ от 18 декабря 1996 г., в п. 98 (хотя «действительно в Конвенции нет прямо сформулированного положения, такого, как положение из статьи 12 Конвенции ООН 1984 года против пыток... которое налагает обязательство проводить «быстрое и беспристрастное» расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена... такое требование подразумевается в понятии «эффективного средства правовой защиты» из статьи 13»).

¹⁸⁷ *Кичек против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 февраля 2001 г., в п. 149; *Тимуртас против Турции*, Решение ЕСПЧ от 13 июня 2000 г., в п. 89. См. также: *Текин против Турции*, Решение ЕСПЧ от 9 июня 1998 г., в п. 67; *Лабита против Италии*, Решение ЕСПЧ от 6 апреля 2000 г., в п. 133; *Таи против Турции*, Решение ЕСПЧ от 14 ноября 2000 г., в п. 70-72 (сделано заключение, что расследование не было быстрым, так как прокурор не санкционировал расследование в течение двух лет после инцидента).

¹⁸⁸ *Ассенов и другие против Болгарии*, см. выше прим. 84, в п. 103.

¹⁸⁹ *Лабита против Италии*, см. выше прим. 187, в пп. 133-236.

¹⁹⁰ См., например, *Ассенов и другие против Болгарии*, см. выше прим. 84.

¹⁹¹ См. выше прим. 171, Комитет против пыток, Заключительные замечания. Казахстан, 2008, в п. 24.

свидетельствует об отсутствии быстроты расследования. Первая жалоба была подана в Южный ОВД 5 апреля 2007 года, всего через восемь дней после применения пыток. Только предварительное расследование было начато в течение месяца после подачи жалобы, в ходе которого проводились опросы г-на Герасимова, его приемных сыновей и троих полицейских. Однако надлежащее расследование уголовного дела не было ни быстро начато, ни оперативно проведено из-за постоянных процессуальных споров о том, следует ли продолжать расследование или его нужно прекратить. Многие важные следственные действия проводились со значительными задержками. Медицинское обследование г-на Герасимова не проводилось до 23 апреля 2007 года, в течение более трех недель после того как он вышел из больницы. Экспертиза одежды, в которой были г-н Герасимов и полицейские, обвинявшиеся в пытках, не проводилась до 16 июля 2007 года, более трех месяцев после даты, когда применялись пытки, только чтобы отметить, что достоверность результатов экспертизы могла вызывать сомнения, так как полицейские постирали свою одежду после вечера 27 марта 2007 года.

3. Неадекватность расследования

137. Государство-участник не предприняло ряд шагов, которые необходимы, чтобы любое расследование было эффективным, включая следующее: (а) не были опрошены главные свидетели, (b) не были сохранены важные доказательства и (с) не было проведено надлежащее медицинское обследование.
138. Комитет против пыток отмечал, что расследования должны проводиться тщательно, с должным стремлением к выяснению существенных фактов¹⁹². Подобным же образом Комитет ООН по правам человека постоянно делал вывод о том, что государства обязаны тщательно расследовать случаи применения пыток¹⁹³. Более того, государственные власти должны предпринять серьезную попытку выяснить, что произошло, и «не должны полагаться на поспешные или недостаточно обоснованные заключения о прекращении расследований, или использовать такие заключения в качестве основания для своих решений»¹⁹⁴.
139. ЕСПЧ также определил те шаги, которые государственные власти должны предпринять при проведении расследований, включая необходимость в

---

¹⁹² *Ристик против Югославии*, Соображения Комитета против пыток от 11 мая 2001 г., в п. 9.6. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/yugoslavia1998.html> (определено, что надлежащее расследование должно было включать дополнительные более тщательные действия, например, экспертизу и повторную аутопсию).

¹⁹³ *Хосе Висенте и другие против Колумбии*, Соображения КПЧ ООН от 29 июля 1997 г., в п. 8.8. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/612-1995.html>; *Стефенс против Ямайки*, Соображения КПЧ ООН от 18 октября 1995 г., в п. 9.2. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session55/vws37355.htm> (отмечается, что жалоба заявителя... «была получена, но не расследована ни быстро, ни тщательно»).

¹⁹⁴ *Корсаков против Молдовы*, Решение ЕСПЧ от 4 апреля 2006 г., в п. 69 (цитируется дело *Ассенов и другие против Болгарии*, см. выше прим. 84, в п. 103).

незамедлительном опросе свидетелей и поиске доказательств в месте содержания под стражей, а также проведение объективных медицинских обследований квалифицированными врачами¹⁹⁵. В ряде дел ЕСПЧ утверждал, что право на эффективное средство правовой защиты не соблюдается, когда в ходе расследования не выполняются определенные конкретные действия. Некоторые из таких главных действий включают взятие отпечатков пальцев; проведение медицинского обследования, в ходе которого полностью изучаются повреждения на теле потерпевшего, и результатом которого является «полная и точная запись возможных признаков недопустимого обращения и телесных повреждений и объективный анализ клинических данных»¹⁹⁶, проявление инициативы при расследовании всех обстоятельств недопустимого обращения и выполнение всех целесообразных действий, необходимых для «сохранения доказательств, относящихся к инциденту, включая, помимо прочего, свидетельские показания очевидцев, заключения судебно-медицинской экспертизы...»¹⁹⁷ и «если это применимо, посещение места преступления»¹⁹⁸. ЕСПЧ также указал, что по результатам медицинского обследования должно составляться «полное и точное заключение о телесных повреждениях и объективный анализ клинических данных»¹⁹⁹.

140. В Стамбульском протоколе или Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания изложены стандарты эффективного расследования²⁰⁰. Стамбульские принципы являются приложением к Протоколу и в них приводятся более исчерпывающие формулировки многих рекомендаций, содержащихся в Протоколе²⁰¹. В деле г-на Герасимова были нарушены несколько требований Стамбульского протокола.

а) Опросы главных свидетелей

141. Расследование недопустимого обращения с г-ном Герасимовым было ненадлежащим во многих отношениях. Единственные опросы г-на Герасимова и его приемных сыновей проводились только в рамках доследственной полицейской проверки, а не с той тщательностью и подробностью, которые необходимы для полного уголовного расследования, удовлетворяющего требованиям Конвенции ООН против пыток. Кроме того, в ходе расследования не было опрошены главные свидетели, в том числе:

---

¹⁹⁵ *Салман против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 июня 2000 г., в п. 106 (в контексте расследования о праве на жизнь); *Танрикулу против Турции*, Решение ЕСПЧ от 8 июля 1999 г., в п. 109; *Гюль против Турции*, Решение ЕСПЧ от 2002, в п. 89.

¹⁹⁶ *Гюль против Турции*, там же.

¹⁹⁷ *Поль и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства*, Решение от 14 марта 2002 г., в п. 71.

¹⁹⁸ *Кеннет Айхан и Мехмет Салид Айхан против Турции*, Решение ЕСПЧ от 27 июня 2006 г., в п. 88.

¹⁹⁹ *Поль и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства*, см. выше прим. 197, в п. 71.

²⁰⁰ Стамбульский протокол, см. выше прим. 94.

²⁰¹ Там же, в Приложении 1, сс. 59-60.

- a) Приемные сыновья г-на Герасимова, которых опрашивали только во время доследственной проверки.
  - b) Бригада скорой помощи и врач скорой помощи, первой осматривавшая г-на Герасимова 28 марта 2007 года, которая могла дать показания о нанесенных ему телесных повреждениях.
  - c) Пациенты больницы, которые могли подтвердить, что к г-ну Герасимову в больницу приходили полицейские, пытавшиеся заставить его забрать жалобы.
  - d) Виталий Поворнитский, сообщивший г-же Герасимовой о задержании Анатолия, приемного сына г-на Герасимова²⁰².
  - e) Медицинские работники больницы, где г-н Герасимов проходил лечение, после того как подвергся пыткам.
  - f) Сотрудники г-на Герасимова, которые могли дать показания о его состоянии здоровья до задержания и пыток.
142. Из-за закрытого характера процесса расследования неясно, кого из полицейских опрашивали. Конечно, между полицейскими и г-ном Герасимовым или другими упомянутыми выше свидетелями не проводили никаких очных ставок, и г-ну Герасимову никто не предлагал высказать свои комментарии относительно полученных доказательств.
- b) Сохранение доказательств*
143. В процессе расследования также не были восстановлены, сохранены и изучены вещественные доказательства сразу же после получения жалобы г-на Герасимова. Например, экспертиза волокон одежды не проводилась до 16 июля 2007 года, намного позднее того срока, когда полицейские могли выстирать свою одежду, которая была на них 27 марта 2007 года, что сделало экспертизу бессмысленной.
- c) Независимое медицинское заключение*
144. В Стамбульских принципах содержится требование о том, что в делах о пытках обязательно должно быть получено полное медицинское заключение. Эксперты должны действовать «в соответствии с наивысшими этическими нормами» и должны быстро составить письменное заключение, включающее подробные сведения об обстоятельствах обследования, в том числе запись об истории предполагаемых пыток, заключения физического и психологического обследования, мнение относительно вероятности связи между результатами физического и психологического обследования и предполагаемыми пытками, и четкое указание авторства заключения²⁰³. После того как обследуемому и его или ее представителю будет предоставлена возможность сделать запись в

²⁰² См. выше прим. 26 (доказательство 31), Заявление Герасимова (письмо Фенко) с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (20 мая 2008 г.).

²⁰³ Там же, в п. 6(a-b).

медицинском заключении с изложением их мнений относительно процесса обследования, письменное медицинское заключение считается завершенным, и на государство возлагается обязанность по обеспечению того, чтобы письменные результаты обследования были доведены до сведения как обследуемого лица, так и его или ее представителя, а также до сведения следственных органов²⁰⁴.

145. Медицинское обследование г-на Герасимова было совершенно несостоятельным, оно не отвечало стандартам, которые должны удовлетворять требованиям следственного элемента из статей 12 и 13 КПП. Оно не было быстрым, так как не проводилось до 23 апреля 2007 года, спустя около трех недель после того, как имели место недопустимое обращение. Не было сделано оценки относительно того, как были нанесены телесные повреждения или когда они были нанесены. Не было никаких выводов о том, соответствовали ли телесные повреждения обвинениям, которые выдвигал г-н Герасимов. Не было диагноза относительно того, как долго могут продолжаться последствия телесных повреждений. Во время обследования г-ну Герасимову не была предоставлена возможность письменно изложить свое мнение. Эти недостатки означают, что медицинское заключение не удовлетворяет требованиям эффективного расследования.

4. Жертве не предоставлена возможность участвовать в расследовании

146. Г-н Герасимов был отстранен от эффективного участия в процессе расследования, что является нарушением международных норм, требующих участия потерпевшего.
147. Настоящий Комитет установил нарушения статей 12 и 13 Конвенции в обстоятельствах, когда «прокурор ни разу не проинформировал автора жалобы о том, проводится ли или проводилось ли расследование, после того как было подано заявление о возбуждении уголовного дела», что фактически препятствовало автору жалобы выдвинуть частное обвинение²⁰⁵.
148. В Стандартах Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) содержится требование о том, что «потерпевший (или, в зависимости

---

²⁰⁴ Там же, в п. 6(с).

²⁰⁵ Комитет против пыток, Сообщение № 207/2002, (*Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*), п.5.4, UN Doc. CAT/C/33/D/207/2002 (19 ноября 2004 г.) (выделено автором). См. также: Комитет против пыток, Сообщение № 161/2000, (*Хайризи Джемайл и другие против Югославии*), п. 9.5, UN Doc. CAT/C/29/D/161/2000 (21 ноября 2002 г.) (определено, что неисполнение государством-участником обязанности «проинформировать авторов жалобы о результатах расследования путем, помимо прочего, не вручения им решения о прекращении расследования, фактически не позволило им предъявить «частное обвинение» по их делу»); Комитет против пыток, Сообщение № 207/2002, (*Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*), п. 5.4, UN Doc. CAT/C/33/D/207/2002 (19 ноября 2004 г.); Комитет против пыток, Сообщение № 171/2000, (*Йовица Димитров против Сербии и Черногории*), UN Doc. CAT/C/34/D/171/2000 (23 мая 2005 г.); Комитет против пыток, Сообщение № 172/2000, (*Данило Димитриевич против Сербии и Черногории*), UN Doc. CAT/C/35/D/172/2000 (16 ноября 2005 г.).

от обстоятельств, ближайший родственник потерпевшего) должен участвовать в процедуре в такой степени, которая необходима для гарантии соблюдения его или ее законных интересов»²⁰⁶. Согласно толкованию ЕСПЧ, эта обязанность включает предоставление потерпевшему доступа к материалам дела. Суд определил, что внутреннее полицейское расследование по факту незаконного задержания и пыток не отвечало требованиям публичного расследования, потому что ни потерпевшим, ни членам их семей не был предоставлен доступ к материалам расследования, и они не были проинформированы о том, какое решение было принято по результатам расследования²⁰⁷.

149. Г-на Герасимова опрашивали всего один раз, этот опрос проводили полицейские из того же отделения полиции, где его пытали. Хотя некоторые полицейские, которые его пытали, приходили к нему в больницу, эти посещения были посвящены не консультациям по поводу расследования, а, скорее, тому, чтобы сообщить г-ну Герасимову, что полицейские отказываются признавать, что они применяли пытки, а также, чтобы сказать ему, чтобы он забрал свою жалобу, и предложить за это деньги. С ним ни разу не консультировались по существу дела и не дали возможности сделать представление. Кроме того, ему не был предоставлен надлежащий доступ к материалам дела. Он не играл никакой роли в дисциплинарном разбирательстве против полицейских, ему только в общих словах сказали, чем этот процесс закончился. Все расследование проводилось без какого бы то ни было учета его права, как потерпевшего, участвовать в этом процессе.

5. Отсутствие прозрачности расследования

150. Расследование по фактам предполагаемых пыток г-на Герасимова проводилось не с той степенью прозрачности, которая требуется по нормам международного права. К ним относится необходимость обеспечить информирование общественности о существовании таких расследований; проведение публичных слушаний, когда это целесообразно; предание огласке подробностей и результатов таких расследований.
151. Сам процесс должен быть публичным. В Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания («Стамбульский протокол») содержатся требования о том, что расследования должны проводиться «независимой комиссией по расследованию или в

---

²⁰⁶ Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [ЕКПП], *Стандарты ЕКПП*, на с. 88, СРТ/Inf/E (2002) (rev. 2009).

²⁰⁷ *Читаев и Читаев против России*, ЕСПЧ Сообщение № 59334/00. См. также: *Хью Джордан против Соединенного Королевства*, Сообщение № 24746/94 (в расследовании смерти от выстрела полицейского не было «надлежащего элемента контроля со стороны общественности»); *Финукейн против Соединенного Королевства*, ЕСПЧ, Сообщение № 29178/95 (полицейское расследование политического убийства не отвечало стандарту эффективного публичного расследования).

рамках аналогичной процедуры»²⁰⁸, что «следует информировать широкую общественность об учреждении комиссии и предмете ее расследования», чтобы предоставить свидетелям возможность дать показания, и что «слушания должны проводиться открыто, если только по соображениям защиты свидетеля не возникает необходимость в проведении закрытых заседаний»²⁰⁹. Стандарты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания гласят, что для расследований по фактам пыток требуется «достаточный элемент общественного контроля за ходом расследования или его результатами, для обеспечения ответственности как на практике, так и в теории» и что «в особо серьезных случаях может оказаться целесообразным проведение открытого разбирательства...»²¹⁰.

152. Кроме того, настоящий Комитет рекомендовал учредить централизованный публичный реестр как жалоб на пытки и недопустимое обращение, так и результатов расследований, для обеспечения открытости и беспристрастности²¹¹. Комитет против пыток также считает, что государственные власти должны «регистрировать все заявления, которые могут содержать элементы жалоб»²¹².
153. Настоящий Комитет требует, чтобы выводы, сделанные в отчете, должным образом предавались гласности, кроме того, государства «обязаны обеспечить, чтобы по каждому обвинению в применении пыток проводилось тщательное расследование, и его результаты были обнародованы»²¹³. В Стамбульском протоколе содержится требование о том, что по результатам открытого разбирательства в течение разумного срока должен составляться письменный отчет, в котором «указываются рамки расследования, процедуры и методы, применявшиеся для оценки доказательств, а также выводы и рекомендации, основанные на фактах и применимом законодательстве. По завершении составления отчет передается гласности»²¹⁴.

---

²⁰⁸ Стамбульский протокол, см. выше прим. 94, в статье 5(а).

²⁰⁹ Там же, Стамбульский протокол, статьи 113 и 114.

²¹⁰ Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [ЕКПП], *Стандарты ЕКПП*, на с. 88, СРТ/Inf/E (2002) (rev. 2009). В соответствии со Стандартами, «требуемая степень тщательности расследования может существенно варьироваться от дела к делу» (подчеркивание опускается).

²¹¹ См.: А/56/44, § 97(е); см. также: Новак и МакАртур, на с. 437.

²¹² Там же, на с. 88. Для этого «должны быть введены в действие соответствующие формы информирования о получении жалобы и подтверждения о том, что будет возбуждено дело».

²¹³ Комитет против пыток, Краткий отчет о 245-м заседании, п. 37, U.N. Doc. CAT/C/SR.245 (11 июня 1996 г.); см. также: Манфред Новак и Элизабет МакАртур, Конвенция ООН против пыток: комментарий, Oxford University Press (2008) на с. 437.

²¹⁴ Там же, статья 5(б) (в отчете «должна также содержаться подробная информация о конкретных событиях, которые, как было установлено, имели место, а также доказательства, на которых основаны эти выводы, и список фамилий свидетелей, давших показания, за исключением тех из них, личность которых не была передана гласности в целях их защиты. Государство в течение

154. Внутренняя полицейская проверка обвинений, выдвинутых г-ном Герасимовым, проводилась за закрытыми дверями. После этой проверки его лишь проинформировали о мягких дисциплинарных санкциях и ни разу не пригласили, чтобы он дал показания или высказал свое мнение. Несмотря на тяжесть выдвинутых им обвинений, открытые слушания не проводились, общественности не был обеспечен доступ к процессу расследования, и не был опубликован заключительный отчет.

б. Не установлена ответственность

155. Расследование по факту недопустимого обращения с г-ном Герасимовым было настолько затруднено действиями и бездействием полиции и органов прокуратуры, что по его результатам невозможно было привлечь к ответственности лиц, виновных в применении пыток.

156. Комитет против пыток отмечал, что расследования должны быть направлены на установление фактов и личностей виновных лиц²¹⁵. ЕСПЧ определил, что для того чтобы удовлетворять требованию о запрете пыток, необходимо, чтобы расследование могло привести к установлению личностей и наказанию лиц, ответственных за любой вид недопустимого обращения, и что оно «должно быть “эффективным” на практике и по закону, в частности, в том смысле, что его проведение не должно необоснованно затрудняться действиями или бездействием властей»²¹⁶.

157. Дисциплинарного производства против полицейских недостаточно для того, чтобы удовлетворялось требование из п. 2 статьи 4 Конвенции о том, что лица, виновные в применении пыток, должны быть наказаны в соответствии с национальным законодательством, в котором должны быть установлены соответствующие наказания с учетом тяжкого характера таких преступлений. В деле *Коронель и другие против Колумбии* КПЧ ООН также определил, что «если нарушение, ставшее предметом жалобы, является особо тяжким... средства правовой защиты исключительно дисциплинарного или административного характера нельзя считать достаточными или эффективными»²¹⁷.

158. Даже уголовного разбирательства будет недостаточно, чтобы удовлетворялось это требование, если оно завершится недостаточно суровым

разумного срока дает ответ на этот отчет о расследовании и сообщает, в соответствующих случаях, какие меры будут приняты в связи с ним»).

²¹⁵ *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Решение Комитета против пыток от 14 ноября 1994 г., в п. 8.8. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/59-1996.html>; *Джемал против Югославии*, Решение Комитета против пыток от 2 декабря 2002 г., в п. 9.4. См. на сайте: <http://www.unhcr.org/refworld/country,,CAT,,SRB,,3f264e774,0.html> (утверждается, что «уголовное расследование должно быть направлено как на определение характера и обстоятельств вменяемых в вину действий, так и на установление личности любого лица, которое может быть причастно к таким действиям»).

²¹⁶ *Аксой против Турции*, см. выше прим. 186, в п. 95.

²¹⁷ *Коронель и другие против Колумбии*, КПЧ, 67-я сессия, Сообщение № 778/1997, 29 сентября 1996 г., п. 6.2. См. на сайте: <http://www.wfrrt.net/humanrts/undocs/778-1997.html>.

приговором. Настоящий Комитет рекомендовал внести поправки в положения национального законодательства, которые не предусматривают суровых наказаний для лиц, осужденных за применение пыток²¹⁸. В деле *Гуриди против Испании* приговор к четырем годам заключения, вынесенный трем национальным гвардейцам, был сокращен до одного года, а затем они были помилованы. Комитет напомнил об обязанности государств-участников установить соответствующие наказания и определил, что «назначение более легких наказаний и решение о помиловании в отношении национальных гвардейцев несовместимы с обязанностью по применению соответствующего наказания»²¹⁹. В известных Комментариях к Конвенции против пыток указывается, что приговоры на срок три года являются недостаточным наказанием за преступление пытки²²⁰.

159. В деле *Оккали против Турции*, ЕСПЧ пришел к подобным выводам относительно обязательства государств-участников поддерживать обвинение, когда происходят нарушения запрета на пытки. В случае, когда полицейским было назначено минимальное наказание в виде одного года лишения свободы и трех месяцев отстранения от исполнения служебных обязанностей, Суд установил, что судьи «использовали свое дискреционное право скорее для того, чтобы до минимума снизить приговор за особо тяжкое противозаконное деяние, а не для того, чтобы показать, что мириться с такими действиями нельзя» и определил, что в системе уголовного правосудия было недостаточно санкций, оказывающих сдерживающее воздействие, и что «результат оспариваемого судебного разбирательства не обеспечил надлежащего возмещения»²²¹.
160. В настоящем деле в ходе следствия не была установлена уголовная ответственность за пытки в отношении г-на Герасимова, и такая ответственность не была возложена на виновных лиц. Расследования, проводившиеся в Южном ОВД, Областном ДВД ОВД и ДБЭКП, не привели к судебному процессу по уголовному делу, а завершились лишь дисциплинарным производством, которое, якобы, закончилось мягкими санкциями в отношении нескольких неназванных лиц, которые

---

²¹⁸ Комитет против пыток, Заключительные замечания. Республика Корея, CAT/C/KOR/CO/2, 25 июля 2005 г., в п. 7 & 8; Комитет против пыток, Заключительные замечания. Таджикистан, CAT/C/TJK/CO/1, 7 декабря 2006 г., в п. 5; Комитет против пыток, Заключительные замечания. Южная Африка, CAT/C/ZAF/CO/1, 7 декабря 2006 г., в пп. 13 и 14 (Южной Африке рекомендуется «включить соответствующие наказания, учитывающие тяжесть преступления, чтобы выполнялись обязательства в соответствии с Конвенцией по предупреждению и искоренению пыток и борьбе с безнаказанностью»). См. также: Заключительные замечания по *Докладам Чешской и Словацкой федеративных республик*, (цитируется в М. Новак, «Комментарии к Конвенции против пыток», *Там же*, на с. А4 п. 34).

²¹⁹ *Гуриди против Испании*, Решение Комитета против пыток, 8 февраля 2002 г., U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002, в п. 6.7. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/212-2002.html>.

²²⁰ М. Новак, «Комментарии к Конвенции против пыток», см. выше прим. 1, на с. А4, п. 34 (цитируется CAT/C/SR.51 в п. 31, CAT/C/SR.78 в п. 4).

²²¹ *Оккали против Турции*, Решение ЕСПЧ от 12 февраля 2007 г., в п. 78.

присутствовали или контролировали тех, кто присутствовал во время задержания г-на Герасимова. В частности, согласно письму из Областного ДВД ОВД, по-видимому, были назначены мягкие дисциплинарные наказания (их точный характер неизвестен) десяти сотрудникам за нарушение инструкции для полицейских, согласно которой задержанные должны регистрироваться в течение трех часов после ареста²²², что было недостаточно суровым наказанием для того, чтобы сдерживать применение пыток и предоставить жертвам возмещение. Из-за отсутствия прозрачности всего процесса даже невозможно проверить, относились ли эти санкции к делу г-на Герасимова.

D. Неспособность предоставить возмещение

161. Согласно нормам международного права необходимо наличие доступа к средствам правовой защиты от пыток, включая компенсацию и реабилитацию. Однако законодательство Казахстана фактически запрещает г-ну Герасимову предъявить гражданский иск с требованием компенсации.
162. Статья 14(1) Конвенции ООН против пыток предусматривает, что «каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации».
163. Настоящий Комитет против пыток заявлял, что должна быть возможность прибегнуть к гражданско-правовой процедуре, независимо от результата какого-либо уголовного процесса²²³, так как «само государство несет ответственность за компенсацию и возмещение вреда»²²⁴. КПЧ ООН объяснил, что, «если предполагаемое преступление является особо тяжким, как в случае нарушений основных прав человека... только административные или дисциплинарные средства правовой защиты нельзя считать адекватными и эффективными»²²⁵. ЕСПЧ определил, что обязанность по предоставлению жертвам недопустимого обращения эффективных средств правовой защиты включает компенсацию, как часть общего права на доступ к суду²²⁶. КПЧ ООН подобным же образом интерпретировал часть 3 статьи 2 МППП, как возложение на государств-

---

²²² См. выше прим. 56 (доказательство 15), Письмо из Областного ОВД (28 июня 2007 г.).

²²³ Краткий отчет о 10-м заседании Комитета ООН против пыток, Соображения по первоначальному докладу Швеции, CAT/C/SR.10, 18 апреля 1989 г.

²²⁴ CAT/C/SR.10 No. 25; CAT/C/SR.12 No. 16; CAT/C/SR.91, No. 67; CAT/C/SR.95, No. 33; CAT/C/SR. 109, No. 27, A/47/44, No. 337 (Комитет в полном составе).

²²⁵ *Хосе Висенте и другие против Колумбии*, см. выше прим. 193, в п. 5.2. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/612-1995.html>; см. также: *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, КПЧ ООН, Соображения от 27 октября 1995 г., в п. 8.2. См. на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session55/vws56355.htm>.

²²⁶ *Аксой против Турции*, см. выше прим. 186, в п. 90.

участников обязательства по использованию их ресурсов не только для проведения расследований и наказания нарушителей, но и для компенсации жертвам нарушений прав человека²²⁷.

164. В случаях пыток необходимы особые и соответствующие средства правовой защиты. КПЧ ООН определил, что характер средства правовой защиты – будь то судебное, административное или другое средство – должен соответствовать нарушенным правам и эффективности этого средства правовой защиты для предоставления надлежащего удовлетворения за нарушение²²⁸. Подобным образом Межамериканский суд определил, что для того, чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть подходящими для урегулирования законного права, которое было нарушено²²⁹. В деле *Ассенов против Болгарии* ЕСПЧ признал особый характер преступления пытки и других видов недопустимого обращения, особенно когда такие преступления совершаются представителями государственных органов, и подтвердил требование об особых средствах правовой защиты²³⁰. Исходя из таких же соображений, Межамериканская комиссия по правам человека в деле *Каталана Линколео* объяснила, что пытки и другие подобные тяжкие преступления, такие как принудительные исчезновения и суммарные казни, носят настолько тяжкий характер, что требуют особых мер²³¹.
165. Из-за существующих в Казахстане препятствий невозможно подать гражданский иск. Право на компенсацию вреда, причиненного действиями представителей правоохранительных органов, признается только после того, как суд вынесет обвинительный приговор по уголовному делу²³². Кроме того, жертвы пыток не включены в перечень лиц, имеющих право на компенсацию вреда, причиненного в предварительном заключении в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс из статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса²³³. Более того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, возмещение вреда возможно только за «незаконные действия государственных органов, ведущих уголовный процесс», а в список таких «незаконных действий» не включены пытки, как

---

²²⁷ См.: Комитет по правам человека, ССРПЗ Замечание общего порядка № 7, п. 1 (1982). См. на сайте: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/7e9dbcf014061fa7c12563ed004804fa?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/7e9dbcf014061fa7c12563ed004804fa?Opendocument).

²²⁸ Комитет по правам человека, Заключительные замечания. Финляндия, UN Doc.

ССРПЗ/С/79/Add.91, (4 августа 1998 г.), в п. 10. См. на сайте:

<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/54886f511e909063802566560037dbe4?Opendocument>.

²²⁹ *Веласкес Родригес против Гондураса*, см. выше прим. 169, в п. 64.

²³⁰ См.: *Ассенов против Болгарии*, см. выше прим. 84, в п. 102.

²³¹ *Самюэль Альфонсо Каталана Линколео против Чили*, Межамериканский суд по правам человека, Сообщение № 61/01 от 16 апреля 2001 г., в п. 36. См. на сайте: <http://www.cidh.org/annualrep/2000eng/ChapterIII/Merits/Chile11.771.htm>.

²³² *Альтернативный доклад неправительственных организаций Казахстана о реализации положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, см. выше прим. 109, на с. 29-30.

²³³ Там же.

они определяются в статье 347-1 Уголовного кодекса. Настоящий Комитет ранее сделал вывод о том, что если отсутствие уголовного процесса лишает заявителя возможности предъявить иск о компенсации, имеет место нарушение статьи 14 КПП²³⁴.

166. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток недавно рассматривал эту проблему в Казахстане и сделал вывод о том, что в законодательстве отсутствует положение, которое бы предусматривало финансовую компенсацию или реабилитацию для жертв пыток, результатом чего является ситуация, когда отсутствуют примеры успешных исков:

«К сожалению, в казахском национальном законодательстве отсутствует правовое обязательство относительно финансовой компенсации или реабилитации для жертв пыток. Хотя в статье 40 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается компенсация вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, пытки или недопустимое обращение не включены в перечень незаконных действий. В Постановлении Верховного суда от 9 июля 1999 года (№ 7) о практическом применении законодательства о компенсации вреда, причиненного в результате незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, которое служит инструкцией для судей, делается ссылка на «применение насилия, жестокого или унижающего обращения» и перечисляются «арестованные, обвиняемые и осужденные лица», как имеющие право на компенсацию. Однако статья 923 Гражданского кодекса, по-видимому, ограничивает действия и условия, предоставляющие жертвам право на компенсацию, так как в этой статье пытки и недопустимое обращение не перечисляются. Более того, гражданский процесс возбуждается только в том случае, если уже начался уголовный процесс в отношении преступника или правонарушителя; это явно противоречит требованиям из статьи 14 КПП. Специальный докладчик не получил информации хотя бы об одном деле, в котором жертве пыток была бы предоставлена компенсация или реабилитация, даже если факты пыток были установлены уголовным судом»²³⁵.

167. «Международная амнистия» также критиковала Казахстан, потому что в законодательстве «нет обязательства относительно предложения финансовой компенсации даже в случаях, когда пытки со стороны представителей правоохранительных органов были доказаны вне разумных сомнений... закон не позволяет лицам, подвергнутым пыткам, получить денежную компенсацию вреда путем применения гражданско-правовых средств судебной защиты»²³⁶. «Международная амнистия» также отмечает, что в Гражданском кодексе

²³⁴ *Йовика Димитров против Сербии и Черногории*, Решение Комитета против пыток, Сообщение № 171/2000, U.N. Doc. CAT/C/34/D/171/2000 (2005), на с. 7 (3)

²³⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу пыток по результатам миссии в Казахстан (доказательство 51), см. выше прим. 87, в п. 63.

²³⁶ Доклад Международной амнистии 2010 по Казахстану (доказательство 52), см. выше прим. 143, с. 27.

предусмотрены неадекватные защитные меры, так как в нем пытки или недопустимое обращение не включены в список действий, дающих основания для компенсации²³⁷.

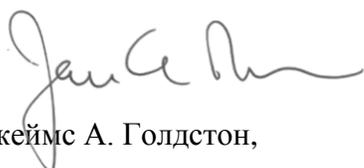
168. Г-н Герасимов прилагал все возможные усилия для того, чтобы его заявление о недопустимом обращении со стороны полицейских было должным образом рассмотрено в судах. Несмотря на все эти усилия, не было предпринято реальной попытки провести расследование и установить уголовную ответственность тех лиц, кто применял к нему пытки, а без этого невозможно подать гражданский иск. Он продолжает страдать от последствий пыток и не получает никакой помощи за свои страдания.

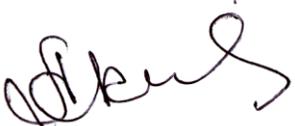
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

169. В свете вышесказанного г-н Герасимов с уважением просит, чтобы Комитет:

- a) *Объявил*, что Государство-участник, Республика Казахстан, нарушило следующие статьи Конвенции ООН против пыток: статью 1 в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статьи 12, 13 и 14;
- b) *Рекомендовал*, чтобы Республика Казахстан совершила все необходимые действия для:
  - полного расследования обстоятельств применения пыток и недопустимого обращения по отношению к г-ну Герасимову и, на основании результатов такого расследования, принятия соответствующих мер в отношении лиц, виновных в таком обращении; и
  - принятия мер для обеспечения того, чтобы г-н Герасимов получил полное и адекватное возмещение причиненного ему вреда, включая компенсацию и реабилитацию.

22 апреля 2010 года

Джеймс А. Голдстон,
исполнительный директор
Руперт Скилбек,
директор по судебным процессам

Роза Акылбекова,
директор Казахстанского
международного бюро по правам
человека и соблюдению законности

---

²³⁷ Там же.

Маша Лисицина, менеджер проекта
Правовая инициатива открытого
общества, Нью-Йорк, США

Алматы
Казахстан

VIII. СПИСОК ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

- Доказательство 1 (a) Выписной эпикриз – АНГЛ.
- Доказательство 1 (b) Выписной эпикриз – РУССК.
- Доказательство 2 (a) Жалоба С. Пшеченко (29 марта 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 2 (b) Жалоба С. Пшеченко (29 марта 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 3 Фотография №1: Повреждения лица (29 марта 2007 г.)
- Доказательство 4 Фотография №2: Нижний отдел спины (29 марта 2007 г.)
- Доказательство 5 Фотография №3: Нижний отдел спины (в увеличенном масштабе) (29 марта 2007 г.)
- Доказательство 6 (a) Запись уролога (11 апреля 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 6 (b) Запись уролога (11 апреля 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 7 (a) Запись невропатолога (11 апреля 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 7 (b) Запись невропатолога (11 апреля 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 8 Запись уролога (19 апреля 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 9 (a) Письмо из Генеральной Прокуратуры (6 июня 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 9 (b) Письмо из Генеральной Прокуратуры (6 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 10 (a) Жалоба Герасимова (12 июня 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 10 (b) Жалоба Герасимова (12 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 11 (a) Жалоба Герасимова (13 июня 2007 г.)– АНГЛ.
- Доказательство 11 (b) Жалоба Герасимова (13 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 12 (a) Письмо из Комитета национальной безопасности (13 июня 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 12 (b) Письмо из Комитета национальной безопасности (13 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 13 (a) Письмо из городской Прокуратуры (18 июня 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 13 (b) Письмо из городской Прокуратуры (18 июня 2007 г.)– РУССК.
- Доказательство 14 (a) Письмо из областной Прокуратуры (19 июня 2007 г.) – АНГЛ.

- Доказательство 14 (b) Письмо из областной Прокуратуры (19 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 15 (a) Письмо из Областного ДВД ОВД (28 июня 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 15 (b) Письмо из Областного ДВД ОВД (28 июня 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 16 (a) Ультразвуковое обследование (1 августа 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 16 (b) Ультразвуковое обследование (1 августа 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 17 (a) Запись невропатолога (1 августа 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 17 (b) Запись невропатолога (1 августа 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 18 (a) Запись невропатолога (2 августа 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 18 (b) Запись невропатолога (2 августа 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 19 Запись невропатолога (6 августа 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 20 (a) Обследование психолога (7 августа 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 20 (b) Обследование психолога (7 августа 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 21 (a) Больничные листы (август-сентябрь 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 21 (b) Больничные листы (август-сентябрь 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 22 (a) Решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 22 (b) Решение ДБЭКП (5 сентября 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 23 (a) Заявление Герасимова в областную Прокуратуру с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (12 сентября 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 23 (b) Заявление Герасимова в областную Прокуратуру с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (12 сентября 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 24 (a) Письмо Бюро по правам человека (20 сентября 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 24 (b) Письмо Бюро по правам человека (20 сентября 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 25 (a) Письмо из областной Прокуратуры (25 сентября 2007 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 25 (b) Письмо из областной Прокуратуры (25 сентября 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 26 (a) Письмо из Министерства внутренних дел (3 декабря 2007 г.) – АНГЛ.

- Доказательство 26 (b) Письмо из Министерства внутренних дел (3 декабря 2007 г.) – РУССК.
- Доказательство 27 (a) Письмо от Фенько (адвокат Герасимова) в ответ на ходатайство от 12 сентября 2007 года о привлечении к уголовной ответственности за избиение Герасимова (22 января 2008 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 27 (b) Письмо от Фенько в ответ на ходатайство от 12 сентября 2007 года о привлечении к уголовной ответственности за избиение Герасимова (22 января 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 28 (a) Решение ДБЭКП – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (1 февраля 2008 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 28 (b) Решение ДБЭКП – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (1 февраля 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 29 (a) Письмо из областной Прокуратуры (19 марта 2008 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 29 (b) Письмо из областной Прокуратуры (19 марта 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 30 (a) Решение Городского суда (25 марта 2008 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 30 (b) Решение Городского суда (25 марта 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 31(a) Заявление Герасимова (письмо Фенько) с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (20 мая 2008 г.)– АНГЛ.
- Доказательство 31 (b) Заявление Герасимова (письмо Фенько) с просьбой отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела (20 мая 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 32 (a) Письмо из Генеральной прокуратуры (11 июня 2008 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 32 (b) Письмо из Генеральной прокуратуры (11 июня 2008 г.) – РУССК.
- Доказательство 33 (a) Доверенность, подписанная Герасимовым (5 марта 2009 г.) – АНГЛ.
- Доказательство 33 (b) Доверенность, подписанная Герасимовым (5 марта 2009 г.) – РУССК.
- Доказательство 34 Видеозапись интервью с г-ном Герасимовым (14 апреля 2009)
- Доказательство 35 Фото № 5: Александр Герасимов (апрель 2009 г.)

- Доказательство 36 Фото № 5: Сергей Пшеченко (апрель 2009 г.)
- Доказательство 37 Фото № 6: Внешний вид дома Александра Герасимова (апрель 2009 г.)
- Доказательство 38 Фото № 7: Интерьер дома Александра Герасимова (апрель 2009 г.)
- Доказательство 39 (a) Заявление г-на Герасимова (18 ноября 2009) – АНГЛ.
- Доказательство 39 (b) Заявление г-на Герасимова (18 ноября 2009) – РУССК.
- Доказательство 40 Заявление Анастасии Кнаус относительно даты заявления Герасимова – АНГЛ.
- Доказательство 41 Схема № 1: Третий этаж Южного ОВД/отделения полиции
- Доказательство 42 Схема № 2: Кабинет на третьем этаже Южного ОВД/отделения полиции
- Доказательство 43 Схема № 3: Казахстан
- Доказательство 44 Схема № 4: Области Казахстана
- Доказательство 45 (a) Схема № 5: Структура следственных органов Республики Казахстан (АНГЛ.)
- Доказательство 45 (b) Схема № 5: Структура следственных органов Республики Казахстан (РУССК.)
- Доказательство 46 (a) Уголовный кодекс, статья 308 – АНГЛ.
- Доказательство 46 (b) Уголовный кодекс, статья 308 – РУССК.
- Доказательство 47 (a) Уголовно-процессуальный кодекс, статья 68 – АНГЛ.
- Доказательство 47 (b) Уголовно-процессуальный кодекс, статья 68 – РУССК.
- Доказательство 48 Уголовно-процессуальный кодекс, статья 134
- Доказательство 49 Уголовно-процессуальный кодекс, статья 138
- Доказательство 50 Паспорт г-на Герасимова
- Доказательство 51 Манфред Новак, Доклад Специального докладчика по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по результатам миссии в Казахстан, 16 декабря 2009 г.
- Доказательство 52 Международная амнистия, Казахстан: отсутствие эффективных гарантий против пыток (2010)